

Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

При поддержке Программы Европейского союза Эразмус +
Кафедра Жана Монне 575077-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR 'Правовые основы
отношений между Россией и ЕС' (2016-2019)

При поддержке Программы Европейского союза Эразмус +
Модуль Жана Монне 587634-EPP-1-2017-1-RU-EPPJMO-MODULE «Правовые
основы внешнеэкономической деятельности ЕС» (2017-2020)

With the support of the Erasmus+ programme of the European Union
Jean Monnet Chair 575077-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR
«Legal Foundations of the EU-Russia Relations» (2016-2019)

With the support of the Erasmus+ programme of the European Union
Jean Monnet MODULE 587634-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE «Legal
foundations of EU external economic activities» (2017-2020)

Актуальные правовые проблемы отношений России и ЕС

Сборник тезисов студенческой научно-практической конференции

Contemporary legal issues of the EU-Russia relations

Москва, 2019

Материалы студенческой научно-практической конференции «Актуальные правовые проблемы отношений России и ЕС». М., 2019. 81 с.

Поддержка Европейской Комиссией настоящей публикации не является подтверждением согласия с мнением авторов, и Комиссия не несет ответственности за любое использование представленной в настоящей публикации информации.

The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein

Редакторы:

П.А. Калиниченко, д.ю.н., профессор кафедры Интеграционного и европейского права Университета имени О. Е. Кутафина

В.Ю. Слепак, к.ю.н., доцент кафедры Интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина

Оглавление

Алиев А. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза: проблемы эффективного применения	4
Бухтияров А. Правовое регулирование сотрудничества Европейского Союза и Российской Федерации в сфере безопасности и обороны.....	13
Васильев Ф. Сравнение разрешения вопросов о признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам в ЕС и СНГ	22
Махрина М. Ограничительные меры, вводимые Европейским Союзом, в отношении частных лиц на примере российских санкционных списков	31
Никиткова М. Интеграционные процессы между Европейским союзом и Российской Федерации: проблемы сотрудничества в различных сферах на современной этапе.....	39
Носова А. Правовые основы взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом	44
Садовников В. Лимит на легионеров как ограничение трудовых прав частных лиц в Европейском союзе и Российской Федерации	57
Смирнова В. Пути сближения законодательств стран Европейского Союза и Российской Федерации в отношении вопросов охраны товарных знаков.....	63
Шацкая А. Сближение законодательства о рынке ценных бумаг Российской Федерации и Европейского союза.....	70
Яралиев Н. Проблемы и перспективы безвизового диалога России и ЕС	75

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза: проблемы эффективного применения

Отношения России и Европейского Союза, Европейского сообщества сегодня строятся на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, заключенного 24 июня 1994 г. на острове Корфу (Греция).¹

На основе анализа содержания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза можно сделать вывод о неактуальности и несоответствии многих норм действительности.

На мой взгляд, в Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза, будучи отправной точкой взаимоотношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом следует внести изменения.

Во-первых, так как Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза является основополагающим документом в построении взаимных отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом, следовательно, было бы целесообразней включить в Преамбулу также государства-члены, которые вступили в Европейский Союз после 1994 года и которые не указаны в Преамбуле. В частности, в Преамбуле не указаны Австрия, Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Эстония, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Хорватия, Чехия, Швеция, то есть внести изменения в этой части, так как в нынешнее время предполагается сотрудничество и с этими странами по направлениям, указанным в Соглашении.

¹Калиниченко П.А. Применение Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между РФ и ЕС в российских судах// Закон.-2007.-№ 11.

Также стоит отметить, что многие направления деятельности, указанные в Преамбуле не актуальны или реализованы. В частности, к ним можно отнести экономическую либерализацию, имеющей целью создание рыночной экономики; также либерализацию торговли на основе права Всемирной торговой организации, которая достигнута ввиду вступления в неё в 2012 году России, а также процесс перехода на рыночную экономику, который осуществлён, черты переходной экономики не имеют место быть.

Улучшены условия, влияющие на инвестиционную деятельность. В частности, в Российской Федерации были приняты: Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 1999 года, Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 1995 года, а также Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 2005 года.

В Соглашении указывается о будущем возможном вступлении Российской Федерации в к ГАТТ/ВТО, например, в статье 4, 16.

На мой взгляд, многие статьи Соглашения имеют характер ориентира с отсылочными нормами. На основе анализа Соглашение отсылает к различным правовым документам, причём в разных сферах, в частности:

Хельсинскому Заключительному акту, Парижской хартии для новой Европы,

ГАТТ, ГАТС, Актам о присоединении Испании и Португалии к Европейскому сообществу, многим источникам правам ВТО, документам других международных экономических организаций, международным документам в области интеллектуальной собственности.

Также считаю, что реализовано указанное в пункте 2 статьи 23 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза предоставление недискриминационного режима в отношении иностранных граждан. Доказательством этому является статья 327.1 Трудового кодекса Российской Федерации, в которой закреплена норма, указывающая на общее правило распространения российского трудового законодательства в отношении иностранных граждан. Данную статью

требовало бы дополнить новыми механизмами более продвинутого сотрудничества в данной области.

В статье 55 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза указано на весьма интересное условие укрепления экономических связей: «стремление Российской Федерации к совместимости с правом Европейского Союза». С одной стороны, данное условие является дискриминационным, нарушающим равноправие сторон в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза, а с другой стороны целесообразным общей системе Европейского союза. Например, если данная статья была бы оформлена следующим образом «стремление Российской Федерации и Европейского союза к общей совместимости правовой системы каждого» либо «стремление Европейского Союза к совместимости праву Российской Федерации», то это привело бы к следующему. Как известно, после 1994 года в Европейский союз начали входить ряд государств, соответственно, условием вступления в Европейский союз было бы одновременно соответствие и праву Российской Федерации. То есть множество государств, которые желают вступить в Европейский союз, должны косвенно приводить свое законодательство в соответствие с законодательством Российской Федерации, которое не является членом Европейского союза. В основе формулировки данной статьи, на мой взгляд лежит один из Копенгагенских критериев - принятие общих правил, стандартов и политики, составляющих основу законодательства ЕС.

Также следует изменить содержание статьи 58, так как все указанные в ней цели достигнуты, и включить новые цели и направления деятельности в области инвестиций.

Российской Федерацией заключены международные договоры о поощрении и взаимной защите капиталовложений и инвестиций со следующими странами: Австрией, Бельгией, Болгарией, Великобританией, Венгрией, Германией, Грецией, Данией, Испанией, Италией, Кипром, Литвой, Люксембургом, Нидерландами, Польшей, Португалией, Румынией,

Словакией, Словенией, Финляндией, Францией, Хорватией, Чехией и Швецией, то есть с 24 государствами-членами Европейского союза из 28.

Касательно действующих двусторонних международных договоров Российской Федерации об избежании двойного налогообложения со следующими странами: Австрией, Бельгией, Болгарией, Великобританией, Венгрией, Германией, Грецией, Данией, Ирландией, Испанией, Италией, Кипром, Латвией, Литвой, Люксембургом, Мальтой, Нидерландами, Польшей, Португалией, Румынией, Словакией, Словенией, Финляндией, Францией, Хорватией, Чехией и Швецией. Такого международного договора нет только лишь с Эстонией.

Главным недостатком Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза является то, что оно предусматривает только развитие сотрудничества между сторонами, но не их сближение, тогда как геополитическое положение ЕС и России, совпадение их интересов во многих областях требует иной постановки стратегической цели.²

В соглашении удачно установлены нормы, касающиеся разрешения споров и возможности рассмотрения споров в различных институтах международного правосудия, так и возможность обратиться в компетентные национальные суды либо в соответствующие административные органы. Что касается институтов международного правосудия, то предоставлена возможность передачи спора в арбитраж, с последующим назначением арбитра со своей стороны, с правом выбора права подлежащего применения.

Но стоит дополнить данную статью и другими институтами международного правосудия. Ввиду того, что сфера инвестиций подпадает под сферу сотрудничества и закреплено в Соглашении, то стоило бы включить и Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, в рамках которого могут быть рассмотрены инвестиционные споры, причём даже с государствами не ратифицировавшими Вашингтонскую конвенцию, по правилам дополнительной процедуры.

²Т.Б.Владиславава: Россия и расширяющийся Европейский Союз: проблемы и перспективы, 2005, N2.

Статьи устанавливающие досудебный способ урегулирования споров, возникающих в связи с применением и толкованием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза, даёт возможность сторонам обратиться в Совет сотрудничества, который создан данным Соглашением о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза. Но стоит отметить, что процессуальная форма завершения досудебного способа, а именно рекомендация неэффективна, ввиду рекомендательного характера, а не обязательного.

Также, на мой взгляд, не в полной мере реализованы положения, закреплённые в статье, посвящённые вопросам сотрудничества в сфере туризма. Фактами, подтверждающими это являются следующие доводы.

Между Российской Федерацией и Европейским Союзом не существует специального соглашения в области туризма.

Облегчился визовый режим для отдельной категории лиц: преподавателей, студентов, бизнесменов. Но не в отношении всех граждан, следовательно, это лишь косвенно повлияет на туризм, так как категория лиц, подпадающих под «льготный» режим, посещают Европейский Союз, явно не в туристских целях.³

14.03.2016 на заседании Совета ЕС министры стран ЕС, проанализировали отношения между ЕС и Россией и единогласно сформировали пять принципов, определяющих политику Европейского Союза в отношении России:

- 1) реализация Минских соглашений;
- 2) добрососедские отношения со странами Востока;
- 3) укрепление внутренней устойчивости Европейского союза;
- 4) взаимодействие Российской Федерации по внешнеполитическим вопросам, где присутствует интерес Европейского Союза;

³Стригулина А.В. «Туризм: право и экономика», 2006, N4.

5) готовность оказывать большую поддержку гражданскому обществу РФ, а также оказывать содействие и гарантию поддержки контактов между людьми.

Данные принципы по мнению министров важны в целях дальнейшего сотрудничества, в том числе и на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза.⁴

На основе анализа норм Соглашения можно сделать вывод, что ряд статей требуют внесения изменений или дополнений. Неактуальность многих положений объясняется ввиду давности заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза, а именно в 1994 году. За 25 лет Российская Федерация реализовала многие цели и направления деятельности, которые заложены в основу сотрудничества на основе Соглашения. На мой взгляд, данная проблема имеет существенное значение, так как Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Российской Федерации и Европейского Союза является основой нормативно-правовой базы построения взаимных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским Союзом.

Охлаждение отношений России и ЕС в 2014–2015 гг. позволяет начать их сначала и на основе целостного российского подхода. Ранее выработка равноправной политики была невозможна, поскольку на первом этапе (1990-е – начало 2000-х гг.) Россия располагала ограниченной независимой экспертизой и недостаточным опытом отношений с Евросоюзом, а после 2003г. задачей стало «исправление ошибок». Сейчас удачный момент для инвентаризации российских интересов и нового начала в отношениях с ЕС.⁵ Это установление прямых связей ЕАЭС – Евросоюз, сотрудничество в сфере энергетики, вопросы облегчения передвижения граждан, при условии обеспечения безопасности России от последствий миграционного кризиса ЕС,

⁴Отношения с Россией: руководящие принципы ЕС, 2016. Сайт представительства ЕС в России

⁵Россия и Европейский Союз: 3 вопроса о новых принципах отношений, Валдайский клуб, 2016.

сотрудничества в области предотвращения преступности, гармонизации законодательства в области туризма.

Касательно сотрудничества в области туризма, стоит привести ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» в соответствие с Директивой ЕС «О комплексном туризме, отдыхе и турах». По моему мнению, преимуществом Директивы по отношению к ФЗ является то, что Директива, будучи обязательной для европейских государств, закрепляет понятие договора в области туризма, чётко закрепляет круг лиц в туристских правоотношениях, раскрывает содержание комплекса услуг. Рецепция норм Директивы приведёт к более удобному осуществлению прав в области туризма. Но так как данная форма сотрудничества содержит дискриминационный аспект, то следует заключить соглашение между РФ и ЕС, с учётом положений Директивы и ФЗ.

В Соглашении есть нормы, касающиеся большинства этих направлений, но в силу их значимости, стоит дополнить их более действенными и эффективными механизмами и ориентирами, в целях более эффективного сотрудничества и скорейшего достижения результатов.

Также, ввиду с вступлением РФ в ЕАЭС с 1 января 2015 года следует указать на возможность заключения нового соглашения между РФ и ЕС.

На мой взгляд, заключение нового соглашения возможно, но с учётом положения в статье 114 договора о ЕАЭС: «Настоящий Договор не препятствует заключению государствами-членами международных договоров, не противоречащих целям и принципам настоящего Договора.»

С учётом данного положения, можно сделать вывод, что новое соглашение между РФ и ЕС возможно, но в более узкой направленности, чтобы не противоречить положениям Договора о ЕАЭС.

В заключении, хотелось бы отметить доклад Европейского парламента от 28.11.2018 касающийся вопросов состояния политических отношений между РФ и ЕС, в которой представлено современное состояние отношений.

В нем указывается: основой отношений является - соблюдение принципов международного права; открытость ЕС для сотрудничества, более

тесных отношений и диалога с Россией, с условием, согласно которой РФ должна выполнять свои обязательства (реализация Минского соглашения, устранение возникших новых сфер напряженности между ЕС и Россией с 2015 года (вмешательство России в Сирию; крупномасштабные военные учения (Запад 2017); ограничения основных свобод и широкие нарушения прав человека в России, дискриминация татарского меньшинства в оккупированном Крыму и политически мотивированное преследование Алексея Навального и многих других; организация незаконных выборов в Донбассе).

В проблемах и общих интересах подчеркивается, что прямое и косвенное участие России в вооруженных конфликтах и ее незаконная аннексия Крыма и нарушение территориальной целостности Грузии представляют собой преднамеренное нарушение демократических принципов и фундаментальных ценностей, поэтому считается, что отношения между ЕС и Россией требуют новых рамок сотрудничества только в тех областях, которые необходимы и в общих интересах, и в целях обеспечения безопасности на территории ЕС и европейского мирного порядка; считает, что СПС следует прекратить; считается, что невыполнение Минских соглашений демонстрирует отсутствие доброй воли России; заявляется, что в отношении санкций ЕС введенных против России, необходима дальнейшая координация и согласованность в ее внешней политике и политике безопасности в отношении России; в этом контексте призывает государства-члены прекратить программы «золотой визы / паспорта»; подчеркивается в этой связи, что углубление интеграции и согласованности ЕС между его внутренней и внешней политикой является ключом к более согласованной, эффективной и успешной внешней политике ЕС и безопасности, в том числе по отношению к России; подчеркивается важность продолжения политической и финансовой поддержки активистов гражданского общества, правозащитников, блоггеров, независимых средств массовой информации, журналистов-расследователей, откровенных ученых и общественных деятелей и НПО; указывается на

увеличение контактов между людьми и студенческих обменов в рамках Erasmus Mundus; отмечается, что ЕС предоставляет наибольшее количество возможностей для академической мобильности для России по сравнению с другими международными странами-партнерами; указывается на рекомендацию институтов ЕС и государств-членов прилагать больше усилий для повышения устойчивости; указывается, что ЕС должен быть готов рассмотреть вопрос о принятии дальнейших санкций, в том числе целенаправленных личных санкции, в ответ на продолжающиеся действия России; поддерживается идея быстрого завершения интеграции Европейского энергетического союза, в который в будущем будут входить восточные партнеры⁶.

⁶Проект доклада Европейского парламента 2018/2158, сайт Европейского парламента

Правовое регулирование сотрудничества Европейского Союза и Российской Федерации в сфере безопасности и обороны

Отношения между Российской Федерацией и Европейским Союзом в сфере безопасности начали складываться не на пустом месте. Политическое сотрудничество, включая вопросы безопасности, неоднократно указывались ЕС в своих документах. Так в заявлении мадридского саммита ЕС от 19 декабря 1995 года была высказана следующая позиция: «хорошие отношения между ЕС и РФ важны для стабильности в Европе...эволюция европейской архитектуры безопасности должна отражать всеобъемлющий, неделимый, объединенный характер безопасности в Европе и полное признание России в ней»⁷.

Отношения между ЕС и РФ базируются на нескольких уровнях правового регулирования. *Первым из таких уровней* считается Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) от 24 июня 1994 года. Целью было установление политического диалога между сторонами и формирование фундамента для разработки международных договоров в этой сфере. Статьи 6-9 СПС посвящены политическому диалогу между государствами, в рамках которого обсуждаются не только вопросы экономики, но и вопросы безопасности. В частности, были сформированы совместные органы: Комитет парламентского сотрудничества (диалог на уровне парламентов) и Совет сотрудничества России и ЕС (диалог на уровне министров). Также предусматриваются встречи на уровне Президента РФ и внешнеполитической «тройки» ЕС. В ходе заседаний были определены приоритетные внешнеполитические проблемы для официального диалога в рамках СПС, часть которых стала впоследствии сферой деятельности ОПБО и дальнейшего взаимодействия России и ЕС (Содействие мирному решению конфликта в

⁷Журкин В.В.//Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны ЕС//Москва: «Международные отношения», 2012

Косово, развитие положений Европейской хартии безопасности в соответствии с решениями, принятыми Советом министров ОБСЕ в Копенгагене и другие).

В ходе встреч на высшем уровне была утверждена Коллективная стратегия ЕС по отношению к России в целях укрепления стратегического партнерства между ЕС и РФ. Одной из приоритетных целей, определенных в данной Стратегии, являлось «обеспечение стабильности в Европе, укрепление глобальной безопасности и поиск ответов на общие вызовы, стоящие перед континентом, путем интенсификации сотрудничества с Россией»⁸. РФ представила свой вариант стратегии в отношении ЕС на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.), в которой предполагались более конкретные варианты взаимодействия (миротворчество, различные аспекты ограничения вооружения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов.). Особое внимание в российской стратегии уделялось борьбе с терроризмом, а именно о совместных усилиях РФ и ЕС в борьбе с терроризмом и о налаживании оперативного сотрудничества с существующими и новыми органами и механизмами ЕС.

Своего рода прорывом можно считать заключение 30 октября 2000 года Совместной декларации об укреплении диалога и сотрудничества по политическим вопросам и вопросам безопасности и 17 мая 2001 года договоренностей об обмене информации о развитии политики безопасности и обороны в государствах. Первый документ был специально посвящен внешней политике, безопасности и обороне. Он определил основные направления сотрудничества, которые можно разделить на две группы:

1. Выработка совместных договоренностей, общих подходов по вопросам разоружения, контроля над вооружением и нераспространение оружия массового уничтожения, урегулирования конфликтов и др.;

⁸ Семке Ю.В.//Россия — ЕС: сотрудничество в сфере обеспечения международной безопасности// Вестник Российского университета дружбы народов //Серия: Международные отношения// 2008 г.

2. Непосредственные практические действия, совместные акции РФ и ЕС.

Вторым из вышеприведенных документов был назначен военный представитель при Военном штабе ЕС. Также был создан Постоянный совет сотрудничества. Начали проводиться консультации на экспертном уровне, регулярные встречи Посла РФ при Европейском союзе с руководством Комитета по политике и безопасности.

Конкретные практические результаты сотрудничества в рамках принятых соглашений не заставили себя долго ждать. Россия приняла участие в проведении самой первой акции ЕС в рамках ОПБО – полицейской миссии ЕС в Боснии и Герцеговине, начавшаяся 1 января 2003 года. В соответствии с распоряжением Президента РФ «О направлении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в состав полицейской миссии Европейского союза в Боснии и Герцеговине» от 4 июля 2003 года, приказами МВД России и Соглашением между Российской Федерацией и Европейским Союзом относительно участия Российской Федерации в Полицейской миссии Европейского Союза в Боснии и Герцеговине от 24 июля 2004 года было направлено 5 сотрудников органов внутренних дел РФ для несения службы в составе полицейской миссии Европейского союза в Боснии и Герцеговине. Основными задачами в данной миссии стали: мониторинг за действиями враждующих сторон, подготовка и обучение полицейских кадров в стране развертывания миссии. Несмотря на относительно небольшой состав российской группы, руководство миссии неоднократно отмечало высокий профессионализм российских миротворцев, подчеркивая при этом их вклад в дело мира в Боснии и Герцеговине с самого начала миссии.

Европейский Союз со своей стороны также оказывал существенную помощь в решении проблем выполнения международных обязательств о взаимном сокращении вооружений. Так при содействии ЕС был построен завод по уничтожению химического оружия в городе Щучьем Курганской области. В рамках программы «Глобального партнерства против

распространения оружия и материалов массового уничтожения» от 27 июня 2002 года ЕС по оценкам парижского Института исследований проблем безопасности ЕС выделил около 1 млрд евро.⁹

Сотрудничество ЕС и РФ не обошло и проблему международного терроризма. Активная работа на полях саммитов и деятельности в рамках ООН по противодействию терроризму и его проявлений привела к принятию тринадцатой по счету конвенции в области борьбы с терроризмом, касающаяся борьбы с актами ядерного терроризма.

Вторым уровнем правового регулирования является Дорожная карта по общему пространству внешней безопасности от 10 мая 2005 года. В данном документе сформулированы основные цели сотрудничества, конкретные практические планы в пяти областях:

1. усиленный диалог и сотрудничество на международной арене;
2. борьба с терроризмом;
3. нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, усиление режимов экспортного контроля и разоружение;
4. сотрудничество в кризисном регулировании;
5. сотрудничество в области гражданской защиты.

«Дорожная карта» вобрала в себя все многочисленные предложения и опыт, которые были наработаны за 5 лет сотрудничества по проблемам международной безопасности и обороны. Кроме того, в тексте соглашения присутствует значительное расширение направлений сотрудничества. Предусмотрен мониторинг реализации целей данного соглашения в рамках существующих форматов на встречах с «тройкой» Комитета по политическим вопросам и вопросам безопасности на уровне постоянных представителей и в ходе консультаций политических директоров, а также отчет сторон о ходе выполнения данной «Дорожной карты». Совершенно новыми направлениями являются: выработка совместных планов в целях обеспечения безопасности и

⁹ Журкин В.В.//Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны ЕС//Москва: «Международные отношения», 2012 –стр. 132

стабильности в регионах, прилегающих к границам РФ и ЕС; взаимодействие между военными российскими структурами и Европейским оборонным агентством; научно-исследовательское сотрудничество; меры по защите секретной информации. В сфере обеспечения гражданской защиты предусматривается ряд мер, направленных на предупреждение и предотвращение последствий чрезвычайных ситуаций: реализация Административных договоренностей от 19 мая 2004 года; круглосуточный обмен информацией при ЧС, совместные учения. Много дополнений и уточнений содержится в разделах, посвященных борьбе с терроризмом и нераспространению ОМУ, сокращению вооружений: содействие выполнению обязательств по борьбе с терроризмом в рамках ООН, в частности, реализация Резолюций СБ ООН по борьбе с финансированием терроризма; развитие диалога о возможности разработки юридически обязывающей договоренности по глобальной системе контроля за нераспространением баллистических ракет и соответствующих технологий с учетом широкого присоединения к Гражданскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет и универсализация этого кодекса; расширение режима экспортного контроля и другие.

Однако «Дорожная карта» кардинально не изменила уровень сотрудничества между ЕС и РФ, поскольку не является международным договором в классическом понимании. Данный документ закрепил всего лишь политические обязательства сторон в сфере международной безопасности и обороны. Как справедливо отмечает Н.К. Арбатова, «дорожные карты с юридической точки зрения, не являются и не могут служить правовой базой... с содержательной точки зрения, дорожные карты, строго говоря, не являются даже дорожными картами, так как содержат лишь список открытых направлений сотрудничества, в которых, однако, не определены ни конкретные программы, ни сроки их выполнения».¹⁰

¹⁰Арбатова Н.К.//Общее пространство безопасности между Россией и ЕС: императивы и препятствия//Индекс безопасности №3 (86), Том 14 – стр. 71

Первый крупный шаг в сотрудничестве ЕС и РФ в области безопасности и обороны был сделан на Африканском континенте. Россия приняла участие в операции ЕС в рамках ОПБО в Республике Чад и Центральноафриканской Республике. Европейский Союз проводил данную операцию на основе Резолюции СБ ООН 1778 от 25 сентября 2007 года. Важно отметить тот факт, что именно ЕС выступил с инициативой о привлечении России к участию в военной операции в целях оказания помощи в ходе данных действий. В результате чего 5 ноября 2008 года было заключено Соглашение между РФ и ЕС об участии РФ в военной операции ЕС в Республике Чад и Центральноафриканской Республике.

Соглашение определяет порядок участия российских военных структур, в частности, российская сторона действует на основе резолюции СБ ООН и Плана совместных действий, путем осуществления воздушных перевозок в целях обеспечения жизнедеятельности и безопасности персонала сил ЕС (ЕУФОР) и миссии ООН (МИНУРКАТ) и включают транспортировку персонала ЕУФОР и МИНУРКАТ, грузов, а также работы по поиску и спасанию персонала ЕУФОР и МИНУРКАТ. Определен порядок обмена секретной информации, меры, предпринимаемые сторонами, в целях сохранения конфиденциальности. Закреплены положения относительно порядка подчиненности. Так российский воинский контингент остается под полным командованием РФ, но делегирует командующему операцией ЕС право постановки задач российскому воинскому контингенту для выполнения целей, определенных в п. 1 ст. 1 настоящего Соглашения, начиная с момента прибытия российского воинского контингента в район проведения операции. Все вопросы планирования и выполнения задач, которые затрагивают российский воинский контингент, решаются путем согласования со старшими военными представителями. Сторонами также сделаны заявления в отношении отказа от претензии друг другу в связи с причинением вреда здоровью и смертью своего персонала или ущербом, или утратой какого-либо имущества, находящегося в их собственности и используемого операцией ЕС.

В операции участвовала российская авиационная группа в составе примерно 200 военнослужащих и 4 транспортных вертолетов МИ-8 со штатным вооружением, боеприпасами, военной техникой, всеми другими необходимыми средствами.¹¹

Совместное участие в гражданских и военных операциях подразумевает осуществление постоянного обмена информацией, в целях координации действий сторон и решения поставленных задач. Чаще всего происходит обмен именно секретной информацией, которая в силу своего характера должна быть конфиденциальной и передаваться специальными способами. В соглашениях ЕС и РФ об участии в полицейской миссии в Боснии и Герцеговине, а также в военной операции в Республике Чад были предусмотрены соответствующие положения об обмене секретной информацией, но отсутствовало должное регулирование данного вопроса. Так в 1 июня 2010 года между Правительством РФ и ЕС было заключено соглашение о защите секретной информации. Соглашение раскрывает основные понятия, которые стороны будут использовать при реализации своих обязательств (секретная информация, носители секретной информации, степень секретности, гриф секретности, доступ к секретной информации). Закреплены обязательства сторон по защите, использованию секретной информации. Определен способ обмена секретной информации, в частности, обмен происходит по дипломатическим каналам в порядке, установленном компетентными органами сторон. Согласно ст. 10 соглашения такими органами являются Федеральная служба безопасности, служба безопасности Генерального секретариата Совета и директорат по вопросам безопасности Европейской комиссии. Важно обратить внимание, что все предпринимаемые меры для реализации целей соглашения осуществляются в соответствии с законодательством сторон и должны обеспечивать эквивалентный уровень защиты секретной информации. Например, степени секретности

¹¹ Журкин В.В.//Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны ЕС//Москва: «Международные отношения», 2012 –стр. 144

сопоставляются следующим образом: в РФ – секретно, совершенно секретно, в ЕС - Confidential UE, Secret UE соответственно.

Современные отношения ЕС и РФ в сфере международной безопасности и обороны оставляют желать лучшего. Тому подтверждением служит относительно недавно принятая Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности 2016 года. В частности, главным тезисом данного документа стал существенный пересмотр отношений ЕС с РФ в результате «нарушений Россией международного права, включая Хельсинкский заключительный акт и Парижскую Хартию, и дестабилизация ситуации в Украине наряду с затяжными конфликтами в регионе Черного моря, и незаконная аннексия Крыма». ¹²В то же время ЕС ставит перед собой цель поддержания отношений с Россией и сотрудничать в тех случаях, когда интересы ЕС и РФ пересекутся.

Делая вывод, необходимо отметить, что на начальном этапе сотрудничества ЕС и РФ предпринимали достаточно эффективные меры для установления не только политического диалога, но и заключения двусторонних соглашений в сфере международной безопасности. Важно, что эти договоренности не остались закреплены только лишь на бумаге, а получили свое практическое применение. Об этом свидетельствуют проведенные совместные акции по поддержанию международного мира и безопасности в Боснии и Герцеговине и Республике Чад. Все это говорит о заинтересованности сторон в установлении устойчивых отношений по вопросам, которые затрагивают интересы как ЕС, так и РФ. На данный момент отношения между Россией и Европой переживают сложный период. Это связано, во-первых, с проблемами внутри ЕС – это миграционный кризис, начавшийся процесс выхода Великобритании из Евросоюза, ситуация в Восточной Европе. Во-вторых, внешние проблемы, а именно отношения ЕС с НАТО. Оказываемое давление по линии НАТО делает ЕС все более

¹²Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности 2016 // [Электронный ресурс]: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/27890/

зависимым от политики США. Односторонний выход США из договора по противоракетной обороне с РФ, возможный выход из договора по ликвидации ракет средней и меньшей дальности угрожают стать новым ударом и по европейской системе безопасности, и по европейской оборонной и политической автономии, и по российско-европейским отношениям. В этой связи ЕС следует пересмотреть свое отношение по сотрудничеству с РФ в рамках международной и европейской безопасности, включая урегулирование украинского кризиса, противодействие международному терроризму, контроль над вооружениями, незаконной миграцией. Важнейшим условием для этого является восстановление институциональных площадок диалога и сотрудничества, включая системный политический диалог Россия – ЕС.

Васильев Ф.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
студент

Сравнение разрешения вопросов о признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам в ЕС и СНГ

Актуальность проблемы рассмотрения трансграничных споров до сих пор сохраняет свое значение, в особенности, проблема исполнения иностранных судебных решений, которая является значимой для любого государства и общества в целом. Научное же осмысление процедур взаимодействия судебных органов в рамках интеграционных объединений будет способствовать повышению уровня правовой защиты российских физических и юридических лиц.

Кроме того, опыт Европейского Союза (далее – ЕС) и Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) может быть проанализирован на предмет достоинств и недостатков и в дальнейшем использован при формировании аналогичного направления в рамках интеграционных образований с участием Российской Федерации, в первую очередь, Евразийского экономического союза.

Итак, для разрешения вопросов о признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам в ЕС были “созданы” следующие акты: Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и торговых споров (далее – Брюссельская конвенция), Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (далее – Луганская конвенция 1988 года), Регламент № 44/2001 Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (далее – Регламент Брюссель I), Конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (далее – Луганская конвенция 2007 года), Регламент № 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС о юрисдикции, признании и

исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (далее – Брюссель I bis).

Конечно же, эти акты не действуют все вместе одновременно и параллельно друг другу, между ними выстроена целая система взаимосвязей. Так, хоть Брюссель I bis и является последним по времени принятия, но это не значит, что Брюссель I полностью утрачивает свое регулятивное значение: ст. 80 Брюсселя Ibis отменяет регламент Брюссель I, но при этом в ч.2 ст.66 Брюсселя I bis содержится положение о том, что “несмотря на положения статьи 80, Регламент (ЕС) 44/2001(Брюссель I) продолжает применяться к судебным решениям, аутентичным документам и судебным мировым соглашениям, соответственно вынесенным, составленным / зарегистрированным / одобренным / заключенным до 10 января 2015 г., подпадающим под действие настоящего Регламента (Брюсселя Ibis)”¹³. Это пример временного критерия распространения юридической силы. Наряду с ним также существует и территориальный критерий. Как пример, ст.68 Брюсселя I bis говорит нам о том, что “настоящий Регламент (Брюссель I bis) прекращает действие Брюссельской конвенции 1968 г. между государствами-членами ЕС, за исключением территорий государств-членов ЕС, на которые распространяется действие указанной Конвенции и не распространяется действие настоящего Регламента в соответствии со Статьей 355 Договора о функционировании Европейского Союза”¹⁴. Но в данной статье основное внимание в рамках ЕС будет уделяться положениям регламентов Брюссель I и Брюссель I bis.

Что же касается разрешения вопросов о признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам на территории СНГ, то здесь внимание будет сосредоточено на Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности

¹³Регламент (ЕС) N 1215/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Страсбург, 12 декабря 2012 года)

¹⁴Регламент (ЕС) N 1215/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Страсбург, 12 декабря 2012 года)

(20 марта 1992 года) (далее – Киевское соглашение) и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (22 января 1993 года) (далее – Минская конвенция).

Разрешение вопроса о признании судебного решения в ЕС строится на следующем постулате: судебное решение, вынесенное судом государства-члена ЕС, признается в других государствах-членах ЕС без соблюдения какой-либо дополнительной процедуры¹⁵. Любое заинтересованное лицо может ходатайствовать о принятии решения об отсутствии оснований для отказа в признании. По ходатайству заинтересованного лица в признании судебного решения может быть отказано: если оно явным образом противоречит основам публичного порядка государства-члена ЕС, в котором испрашивается признание; когда решение было вынесено в отсутствие ответчика, если ответчику не было вручено извещение о начале рассмотрения дела либо иной эквивалентный документ в срок и способом, которые позволили бы ему должным образом подготовить защиту, если только ответчик не воспользовался имевшейся у него возможностью оспорить судебное решение; если решение противоречит судебному решению, вынесенному в государстве-члене ЕС, в котором испрашивается признание, по делу между теми же сторонами; если решение противоречит судебному решению, вынесенному ранее в другом государстве-члене ЕС или третьем государстве по иску по тому же основанию и между теми же сторонами при условии, что последнее соответствует критериям, необходимым для его признания в государстве-члене ЕС, в котором испрашивается признание.

В Брюсселе I bis содержатся указания на то, что сторона, намеренная ходатайствовать о признании в государстве-члене ЕС судебного решения, вынесенного судом другого государства-члена ЕС, должна представить

¹⁵Ст.36 Регламента (ЕС) N 1215/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Страсбург, 12 декабря 2012 года)

следующие документы: копию судебного решения, позволяющую установить его подлинность, а также специальное свидетельство¹⁶.

Что касается исполнения судебного решения, то следует сказать о том, что в Брюсселе I и Брюсселе I bis данный вопрос разрешается по-разному. Согласно ч.1 ст.38 Брюсселя I “судебное решение, вынесенное в государстве-члене ЕС и подлежащее исполнению в этом государстве, должно быть исполнено в другом государстве-члене ЕС, если по ходатайству заинтересованной стороны оно было признано подлежащим исполнению в этом государстве”¹⁷. А в ст.39 Брюсселя I bis зафиксировано следующее: “судебное решение, которое было принято в государстве-члене ЕС и может быть принудительно в нем исполнено, может быть исполнено в другом государстве-члене ЕС без обязательного вынесения решения об исполнимости”¹⁸. Таким образом, можно говорить о некоей отмене экзекватуры в рамках ЕС.

Процедура подачи ходатайства должна определяться законом государства-члена ЕС, в котором должно производиться исполнение решения. Но в Регламенте Брюссель I bis также сказано о том, что “несмотря на изложенное в параграфе 1 (“процедура исполнения судебных решений, принятых в другом государстве-члене ЕС, устанавливается законодательством государства-члена ЕС, в котором испрашивается исполнение”), основания для отказа в исполнении или приостановления исполнения, устанавливаемые законодательством государства-члена ЕС, в котором испрашивается исполнение, применяются постольку, поскольку они не являются несовместимыми с основаниями, перечисленными в Статье 45 Регламента Брюссель I bis”¹⁹ (в ней содержатся основания для отказа в признании).

¹⁶Ст.37 Регламента (ЕС) N 1215/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Страсбург, 12 декабря 2012 года)

¹⁷Регламент N 44/2001 Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Брюссель, 22 декабря 2000 года)

¹⁸Регламент (ЕС) N 1215/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Страсбург, 12 декабря 2012 года)

¹⁹Ст.41 Регламента (ЕС) N 1215/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Страсбург, 12 декабря 2012 года)

Документы, подаваемые вместе с ходатайством об исполнении: копия судебного решения, позволяющая установить его подлинность; свидетельство (сертификат), подтверждающее исполнимость решения и содержащее выписку из решения, в том числе в соответствующих случаях необходимую информацию о возмещаемых судебных издержках и расчет процентов.

Теперь же рассмотрим, как вопросы о признании и исполнении судебных решений разрешаются на просторах СНГ.

Согласно ст. 7 Киевского соглашения «государства-участники СНГ взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения компетентных судов»²⁰. Также «решения, вынесенные компетентными судами одного государства-участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств-участников СНГ»²¹. Из данных положений можно сделать вывод о том, что в Киевском соглашении нет экзекватуры, которая предусмотрена в Брюсселе I. Решения подлежат исполнению без проведения процесса по признанию, но исполняются они не автоматически, а только по ходатайству заинтересованной стороны.

Ст.8 Киевского соглашения непосредственно посвящена данному ходатайству, а также документам, которые должны быть приложены к ходатайству: копия решения, официальный документ о вступлении в силу решения (если это не выражено в самом тексте решения), доказательства извещения другой стороны о процессе и исполнительный документ²².

Согласно ст. 9 Киевского соглашения в том случае, если у должника есть возражения против исполнения, он может обратиться в суд государства, где проводится приведение в исполнение решения, и представить доказательства того, что: судом запрашиваемого государства-участника СНГ ранее вынесено вступившее в силу решение по делу между теми же сторонами, о том же

²⁰Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года)

²¹Абз.2 ст.7 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года)

²²Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года)

предмете и по тому же основанию; имеется признанное решение иного компетентного суда по тому же спору; решение вынесено некомпетентным судом; другая сторона не была извещена о процессе; истек трехгодичный срок давности предъявления решения к принудительному исполнению²³.

Прежде чем непосредственно переходить к анализу Минской конвенции, представляется необходимым осветить вопрос о соотношении и взаимосвязи Минской конвенции и Киевского соглашения. В ст. 51 Минской конвенции содержится положение о том, что признаются и исполняются «решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств; решения судов по уголовным делам о возмещении ущерба»²⁴, но в ст. 82 Минской конвенции говорится о том, что она «не затрагивает положений других международных договоров, участниками которых являются договаривающиеся стороны»²⁵. А в ст. 1 Киевского соглашения установлено, что «соглашение регулирует вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами, а также исполнения решений по ним»²⁶. Иначе говоря, Киевское соглашение регулирует разрешение споров между хозяйствующими субъектами, а Минская конвенция – гражданские дела в целом. А как известно, между общей и специальной нормой вопрос, по общему правилу, разрешается в пользу специальной.

Важно отметить, что в данных международных договорах совершенно по-разному урегулирован вопрос о признании и исполнении судебных решений.

²³Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года)

²⁴Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года)

²⁵Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года)

²⁶Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года)

Так, Минская конвенция выделяет признание решений, не требующих исполнения (ст.52 – признаются без специального производства при условии: “учреждения юстиции запрашиваемой договаривающейся стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу; дело согласно настоящей Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству договаривающейся стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой договаривающейся стороны”²⁷), предъявляет больше требований к подаче ходатайства о разрешении принудительного исполнения решения (ч.1 ст.53: “подается в компетентный суд договаривающейся стороны, где решение подлежит исполнению; оно может быть подано и в суд, который вынес решение по делу в первой инстанции; этот суд направляет ходатайство суду, компетентному вынести решение по ходатайству”²⁸), а также большее количество документов требуется приложить к ходатайству (ч.2 ст.53: “решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу, если это не следует из самого решения; документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участия в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности была надлежащим образом представлена; документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности”²⁹).

²⁷Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года)

²⁸Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года)

²⁹Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года)

Согласно ст.54 Минской конвенции суд, рассматривающий ходатайство о признании и разрешении принудительного исполнения решения, “ограничивается установлением того, что условия, предусмотренные настоящей Конвенцией, соблюдены. В случае если условия соблюдены, суд выносит решение о принудительном исполнении”³⁰, т.е. опять же нет отдельной обязательной процедуры признания, после которой только возможно ставить вопрос об исполнении. Условия, которые необходимо соблюсти, находятся в ст.55: вступление в законную силу, за исключением случаев, когда решение подлежит исполнению до вступления в законную силу; своевременное и надлежащее извещение ответчика; не должно быть решения по тождественному спору или возбужденного производства по данному делу; дело не должно относиться к исключительной компетенции учреждения страны, на территории которой решение должно быть признано и исполнено; наличие документа, подтверждающего соглашение сторон по делу договорной подсудности; не истек срок давности принудительного исполнения, предусмотренный законодательством договаривающейся стороны, суд которой исполняет поручения³¹.

В качестве заключения хотелось бы отметить связь между регулированием в ЕС и СНГ.

Во-первых, хоть это и два ярких, достаточно устойчивых интеграционных объединения, но вопросы признания и исполнения решения во многом решаются не посредством норм, например, гипотетического Единого процессуального кодекса ЕС или СНГ, а с помощью национального режима, законодательства государства-члена объединения. Конечно, есть конвенции, регламенты, но как раз в них и содержатся отсылки к национальному регулированию. Во-вторых, на территории СНГ в решении вопросов о признании и исполнении судебных решений интеграция, можно

³⁰Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года)

³¹Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года)

сказать, была более полной, чем в ЕС до принятия Брюсселя I bis. Как я уже ранее писал, в ЕС существовала процедура обязательной экзекватуры: прежде чем исполнять решение, оно должно было быть признанным в надлежащем порядке. На территории же СНГ экзекватура отсутствовала с самого начала: “решения, вынесенные компетентными судами одного государства-участника СНГ, подлежат исполнению на территории других государств-участников СНГ”³². Конечно, с принятием Брюсселя I bis экзекватура в ЕС была упразднена, но СНГ в этом плане было, если можно так выразиться, “первым”. В-третьих, много схожего можно заметить в регулировании данных вопросов как в ЕС, так и на территории СНГ. Причем начиная с наличия отсылок к национальному законодательству и заканчивая такими детальными вопросами, как, например, список документов, которые необходимо прикладывать к ходатайству об исполнении, основания для отказа в исполнении судебного решения.

³²Абз.2 ст.7 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 года)

Махрина М.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
студент

Ограничительные меры, вводимые Европейским Союзом, в отношении частных лиц на примере российских санкционных списков

Ограничительные меры в отношении физических лиц и компаний уже давно не являются чем-то необычным для современной экономики и мирового правопорядка. Более того, многие авторы справедливо отмечают, что ограничительные меры против третьих стран, вводимые Европейским Союзом (далее также – ЕС), уже давно воспринимаются, как отличительная черта, особенность проводимой ЕС внешней политики.

Следует отметить, что много работ было написано на тему правового регулирования контртеррористических санкций, вводимых Европейским Советом, однако вопрос о правомерности индивидуальных или адресных санкций изучен не до конца и является наиболее актуальным, на наш взгляд, в свете Решения Европейского Совета (далее также – Евросовета) от 5 июля 2018 года³³ о продлении до 31 января 2019 года пакета санкций в отношении России - ее граждан и юридических лиц.

13 сентября 2018 года Суд ЕС вынес восемь отказных решений³⁴ по заявлениям частных компаний, попавших в российские санкционные списки. Российские компании и банки, в том числе Сбербанк, ВТБ, Роснефть, просили суд отменить «санкционные» акты. Однако долгожданной отмены ограничительных мер не произошло, но компании получили, если так можно выразиться, консультацию и пояснение о сути, роли и месте ограничительных мер в праве ЕС. Таким образом, за 4,5 года российские компании не смогли добиться исключения из санкционных списков, а российский «список» вместе

³³Council Decision 2018/964/CFSP of 5 July 2018 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine.

³⁴См.: T-715/14 Rosneft and Others v Council, T-732/14 Sberbank of Russia v Council, T-734/14 VTB Bank v Council, T-735/14 Gazprom Neft v Council, T-737/14 Vnesheconombank v Council, T-739/14 PSC Prominvestbank v Council, T-798/14 DenizBank v Council, T-799/14 Gazprom Neft v Council.

со списком, введенным в отношении Зимбабве, остаются единственными из которых не исключили ни одного «фигуранта». Попытаемся подробно рассмотреть механизм введения ограничительных мер в отношении частных лиц, а также разобраться в сложившейся для российских компаний ситуации.

Долгие годы Европейский Союз в отношении экономических санкций и различных ограничительных мер придерживался так называемой доктрины Родезии (Rhodesia doctrine), которая основывалась на ст. 347³⁵ Договора о Функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС). Доктрина устанавливала для стран-участниц свободу в отношении введения экономических санкций против политики, проводимой третьими странами, и относила это к полномочиям национальных органов власти. В те годы преобладающей позицией в отношении экономических санкций являлась позиция о выхождении экономических санкций за пределы полномочий Европейского Союза. По мере развития института Европейского Политического Сотрудничества (предшественника института ОВПБ – Общая внешняя политика и политика безопасности) стало возможным обеспечить консультирование и взаимодействие стран-участниц, о котором говорилось в ст. 347 ДФЕС. Таким образом, в 80-е годы стало возможным согласно ст. 347 и ст. 207 ДФЕС (в их соответствующих редакциях) устанавливать ограничительные экономические меры в отношении третьих стран. Как не парадоксально, такие первые санкции были введены ЕС в отношении Советского Союза, принявшего декларацию о введении военного положения в Польше³⁶.

Таким образом, в ЕС сложилась соответствующая практика: вводимые экономические санкции базировались на ст. 207 ДФЕС, а также на

³⁵Государства-члены консультируются друг с другом для совместного принятия положений, необходимых с целью избежать негативного воздействия на функционирование внутреннего рынка со стороны мер, к которым может быть вынуждено прибегнуть отдельное государство-член в случае серьезных внутренних беспорядков, затрагивающих общественный порядок, в случае войны или серьезной международной напряженности, представляющей угрозу войны, или для исполнения взятых на себя обязательств по поддержанию мира и международной безопасности.

³⁶Council Regulation 596/82 [1982] OJL72/15.

полномочиях и целях создания Европейского Политического Сотрудничества как органа для введения таких санкций. Однако со вступлением в силу Лиссабонского договора ситуация несколько изменилась, поскольку у Европейского Совета появилось право на основании статьи 215(2) ДФЕС применять меры как против государств, так и против лиц, не связанных с правящим режимом третьих стран. До этого подобное полномочие у Совета отсутствовало и ему приходилось обращаться к специальному механизму, предусмотренному статьёй 308 Договора о Функционировании Европейского союза.

Несмотря на то что ограничительные меры формально нацелены на государства, на самом деле они затрагивают физических или юридических лиц, которые непосредственно считаются ответственными за ситуацию, которую Европейский союз пытается побороть, а также тех, кто способствует ей или, кто в силах повлиять на ее разрешение. Если США формируют и озаглавливают списки по основанию включения, то ЕС использует обозначение государства в качестве ярлыка, как собирательный образ для всех юридических и физических лиц, вносимых в список. Само государство не выступает адресатом ограничительных мер, его наименование используется ЕС исключительно для упрощения систематизации и ведения списка, когда на передний план выступает принцип личной ответственности за определенные события или за получаемые от таких событий выгоды

Процедура введения санкций зависит от характера принимаемых мер. Первоначальное решение о введении санкционного режима в отношении третьего государства, как правило, на уровне глав государств. Меры экономического характера, такие как торговое эмбарго, замораживание финансовых активов, против государства, а также его частных лиц принимаются Советом ЕС в два этапа на основании ст. 215 ДФЕС. Первый этап заключается в принятии Советом решения в рамках ОВПБ на основе единогласия. На втором этапе Совет, по совместному предложению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике

безопасности и Комиссии, уже квалифицированным большинством принимает регламент для имплементации принятого решения.

Одной из главных особенностей механизма введения санкций в рамках ЕС является наличие эффективного судебного механизма контроля законности принимаемых институтами ЕС мер, что позволило многим физическим и юридическим лицам успешно обжаловать акты ЕС и добиться своего исключения из санкционных списков. Данный механизм и его особенности представляются на данный момент особенно интересными в свете уже упомянутых 8 решений, принятых в отношении российских компаний. Судебный контроль законности принимаемых институтами ЕС ограничительных мер осуществляется на основании ст. 263 ДФЕС Судом Европейского Союза (имеется ввиду Суд общей юрисдикции) в рамках исков об аннулировании. Однако нельзя не отметить, что компетенция Суда ЕС остаётся довольно ограниченной, в силу того, что ОВПБ и ограничительные меры входят в систему «трех опор». И хотя по общему правилу Суд ЕС не обладает полномочиями в отношении положений об общей внешней политике и политике безопасности, а равно в отношении актов, принимаемых на их основе, из этого правила существуют исключения для физических и юридических лиц.

В рамках дел о законности санкций Суд ЕС рассматривает две группы вопросов. Первая касается соблюдения институтами ЕС основных прав человека, вторая – обоснованности включения в список тех или иных лиц. Как отмечают Слепак В. Ю., Трубачева К. И.³⁷ в своей работе, по результатам проведенного ими анализа судебной практики ЕС: «можно выделить три основные группы оснований, по которым лицо может требовать отмены, введенных в отношении него ограничительных мер:

1. явная ошибка в оценке (вовлеченности лица в противоправное деяние);

³⁷Слепак В. Ю., Трубачева К. И. Средства правовой защиты при обжаловании ограничительных мер Европейского Союза.

2. процессуальные нарушения (при принятии соответствующих актов ЕС)

3. нарушения прав человека вследствие применения актов ЕС, вводящих санкции против частных лиц».

Наиболее важной проблемой, связанной с введением ограничительных мер относительно частных лиц, на наш взгляд, является формальное требование к обоснованию включения и поддержания лица в санкционном списке. Первоначально лица, включались в секционные списки без каких-либо конкретных причин и мотивированного мнения. Так, например, еще в 2002 году «Организация Моджахедов иранского народа» была без пояснений и мотивировок включена в санкционный список ЕС³⁸. Аналогично, без какого-нибудь обоснования, в террористический список ЕС был включён, и родоначальник успешной практики по исключению из данного списка непосредственно через Суд ЕС – Ясин Кади³⁹. В решении по его жалобе Суд ЕС указал, что адресные ограничительные меры должны подпадать под требования верховенства права (rule of law), в том числе чётко изложить основания для включения; обосновать необходимость включения доказательствами; уважать право на защиту и обеспечить эффективный судебный контроль при соблюдении принципа пропорциональности⁴⁰.

Однако, на наш взгляд, ЕС не в полной мере следует выработанным Судом ЕС правилам, вводя свои санкции. Так, например, первым из дел об исключении из российского санкционного списка ЕС стало дело T-720/14 бизнесмена Аркадия Ротенберга. Вынесенное решение показало, что введённые в отношении российских резидентов ограничения правомерны, только если они надлежаще мотивированы в актах ЕС, а указание в них фигуранта обосновано в суде. Само решение Суда ЕС в отношении заявителя было следующим:

³⁸ Common Position 2002/340/CFSP of 2 May 2002, amending Common Position 2001/931 // OJ. L 116. 2002. P. 75.

³⁹ Annex 1 to the Council Regulation (EC) No. 881/2002 of 27 May 2002 // OJ. L 139. 2002. P. 9.

⁴⁰ ECJ. Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council and Commission. Joined Cases C-402/05 P and C-415/05 P. Judgment of 3 September 2008.

а) А. Ротенберг как бенефициар сочинских строек и крупнейший акционер «Гипротрансмост» не должен был находиться в санкционном списке ЕС.

б) А. Ротенберг как собственник компании «Стройгазмонтаж» и председатель совета директоров издательства «Просвещение» включён в список и находится в нём правомерно.

Таким образом, Суд ЕС аннулировал акты ЕС в части, касающейся Ротенберга по вопросу «а», и не стал аннулировать акты в отношении заявителя, как это указано в пункте «б». В отношении периода с июля 2014 года по март 2015 года оспариваемые акты ЕС в той части, в которой они касаются Ротенберга, были отменены строго по формальным основаниям необоснованности его включения в данный список.

Второе решение по российскому делу и первое в отношении юридического лица из российского санкционного списка Суд ЕС опубликовал 25 января 2017 года⁴¹. Оборонный концерн «Алмаз-Антей» был включён в санкционный список ЕС через две недели после крушения малазийского Боинга МН-17 в Донецкой области. Казус Алмаз-Антея установил презумпцию поддержки политики российского правительства по дестабилизации на Украине со стороны государственных предприятий и компаний с прямым или косвенным государственным участием (так называемое, правило 50+) независимо от их роли, вины и степени участия в таких событиях. Поскольку оспариваемые российским оборонным концерном критерии включения в санкционный список признаны частью действующего санкционного регулирования и соответствующими чётко определённым целям, которые ЕС установил в отношении ограничительных мер против России, доводы заявителя о необходимости установления его роли, вины, личного вклада во вменённые события и ответственности за них были отвергнуты.

⁴¹Almaz-Antey Air and Space Defence v. Council. Case T-255/15. Judgment of 25 January 2017.

Интересным делом в этой связи является решение Европейского суда общей юрисдикции от 28 января 2016 года, где он признал незаконным имевшее место с 6 марта 2014 года по 5 марта 2015 года 30 замораживание активов пяти украинских граждан, включая бывшего премьер-министра Украины М. Я. Азарова и его сына⁴². Данные лица были включены в санкционный список на основании того, что в их отношении было начато расследование в связи с хищением государственных средств и их незаконным переводом за пределы Украины. Как установил Суд, решение Совета ЕС было основано лишь на письме Генерального прокурора Украины, в котором уведомлялось о начале расследования, но не содержалось ни конкретных обстоятельств, ни сведений о том, в чём именно состояло незаконное поведение указанных лиц. Соответственно, Суд пришёл к выводу, что Совет не располагал достаточными данными для включения заявителей в санкционные списки как ответственных за хищение государственных средств.

Таким образом, по мнению некоторых авторов, практика Европейского Суда подтолкнула Совет ЕС к формулированию более широких и расплывчатых критериев для включения определённых лиц в санкционные списки. Показательно, что в отношении России установленный критерий корректировался несколько раз. В настоящее время он включает «физических лиц, ответственных за, активно поддерживающих или претворяющих в жизнь политику или действия, которые подрывают или представляют угрозу целостности, суверенитету и независимости Украины, стабильности или безопасности в Украине или которые препятствуют работе международных организаций в Украине, а также физических или юридических лиц, с ними связанных»⁴³. При этом нигде не уточняется, какие действия могут рассматриваться в качестве «активной поддержки».

Ответ на этот вопрос должны были дать 8, принятых Судом ЕС, решений относительно российских юридических лиц. Однако все выводы Суда об

⁴² T-331/14 Mykola Yanovych Azarov v. Council. T-332/14 Oleksii Mykola Yovych Azarov v. Council.

⁴³Статья 1 решения Совета 2014/475/CFSP от 18 июля 2014 года // OJ L 214, 19.7.2014, p. 28–28.

отказе в исключении из санкционного списка можно свести к следующим позициям. 1. Непричастность российских компаний и банков к событиям на юго-востоке Украины или отсутствие установленной связи с проводимой там Правительством РФ политикой не имеют правового значения, поскольку санкционные регламенты изданы в соответствии с предоставленными Совету ЕС полномочиями, а заявители не доказали превышение предоставленных полномочий или злоупотребление ими. 2. Принцип пропорциональности также не нарушен, поскольку установлена причинно-следственная связь между содержанием ограничений и преследуемой их введением целью. Поэтому свобода ведения экономической деятельности, право собственности и репутация юридического лица не могут считаться несоразмерно нарушенными. 3. Целью вводимых ограничений против России не является наказание определённых российских юридических лиц или привлечение их к ответственности. Именно поэтому все доводы об «отсутствии вины», «презумпцией невиновности» неприменимы к такому институту как «ограничительные меры».

Таким образом, с точки зрения Суда ЕС, до тех пор, пока на Украине сохраняется политический кризис, ограничительные меры будут продлеваться. Является ли такое решение справедливым? Ответ нужно искать в области философии права. Российские власти приняли ответственное решение в 2014 году, а Суд ЕС в 2018. Европейские санкции – это простая форма реализации Европейским союзом своей внутренней компетенции. Это политическое решение, облачённое в форму обязательного нормативного акта. Совет ЕС решил ограничить своих субъектов в праве на экономическое взаимодействие с российскими партнёрами. Суд ЕС не установил в этом проявлении правосубъектности каких-либо нарушений права ЕС, но дал ответ, когда эти санкции могут быть отменены.

Интеграционные процессы между Европейским союзом и Российской Федерации: проблемы сотрудничества в различных сферах на современном этапе

Интеграционные процессы являются неотъемлемой и характерной чертой любых международных отношений. В непосредственном развитии данных процессов главенствующую роль играют международные организации. В данной статье рассматриваются отношения сотрудничества и взаимодействия Российской Федерации с такой международной организацией как Европейский Союз.

Актуальность данного исследования составляет тот факт, что Европейский Союз и Российская Федерация оказывают друг на друга значительное влияние в различных сферах, тем самым совершенствуя законодательство и право друг друга. Однако на современном этапе развитие отношений между Европейским Союзом и Российской Федерации заметно «охладели»⁴⁴ в связи с наличием различных политических событий. В связи с этим рассмотрение интеграционных процессов ЕС и РФ на современном этапе и эффективность такого взаимодействия будет интересным для рассмотрения как с теоретической точки зрения, так и с практической.

В самом общем виде взаимодействие ЕС и РФ произошло еще в 1991 году, то есть с момента появления на карте мира Российской Федерации как таковой. В этом году ЕС признал Российскую Федерацию правопреемницей СССР. Взаимоотношения между ЕС и РФ регулировалось путем заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, подписанным 24 июня 1994 г.⁴⁵ Указанное соглашение регулирует отношения между участниками и по сей день. В связи с этим, необходимо выделить первую проблему, связанную с

⁴⁴Guidelines on Implementation and Evaluation of Restrictive Measures (Sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy // 6749/05 PESC 159 FIN 80.

⁴⁵Гилязова Д.М. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве как правовая основа отношений между Россией и Европейским Союзом // Евразийский юрид. журн. 2009. № 5.

тем, что некое «охлаждение» отношений связано не только с политическими проблемами, но и с устаревшим актом. Общественные отношения склонны к развитию, появление новых отношений в связи с процессами глобализации и прогресса подлежат урегулированию. Учитывая то, что данный акт выступает правовой основой для регулирования отношений между Россией и ЕС, то он нуждается в постоянном обновлении с учетом современной ситуации и тенденций развития. В этом, по мнению автора, заключается основная проблема «застоя» в развитии интеграционных процессов между ЕС и РФ на современном этапе.

Как известно, эпицентром в системе отношений России и ЕС являются принципы сотрудничества, в которые входят:

- 1) уважение демократических принципов и прав человека⁴⁶
- 2) совместные усилия для создания зоны свободной торговли
- 3) построение торговых отношений на основе принципов Генерального соглашения по тарифам и торговле с учетом будущего вступления России в ВТО
- 4) постепенное предоставление Россией режима наиболее благоприятствуемой нации в торговых отношениях⁴⁷

Указанные принципы выступают столпами для взаимодействия ЕС и РФ, однако стоит учитывать, что принципы не соблюдаются самими же сторонами. Как известно, РФ и ЕС проводили ряд консультаций по теме защиты прав человека в рамках указанного первым принципа сотрудничества. Однако особым успехом не увенчались указанные консультации, в последнем докладе ЕС «об общих пространствах»⁴⁸ было упомянуто всего лишь три изменения в отношении прав человека, которые ЕС воспринял положительно: мораторий на смертную казнь, ратификация четырнадцатого протокола к

⁴⁶Парижская хартия для новой Европы 1990 года

⁴⁷Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Европейского союза с Россией 24 июня 1994 г. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1802.

⁴⁸European External Action Service (EEAS); EU-Russia Common Spaces Progress Report 2010, March 2011. P. 49.

Европейской конвенции о правах человека и модернизация российской правовой системы. В связи с этим остается неясным, почему страны, принадлежащие одной и той же правовой семье – романо-германской не воспринимают законодательство друг друга и оценивают его с критической точки зрения. По своей сути остается также непонятным с какими целями и по каким причинам ЕС оценивает законодательство Российской Федерации, ведь Россия не является страной-участницей ЕС. В данном случае, учитывая международный характер взаимоотношений России и ЕС считаем, что в рамках интеграционных процессов сторонам необходимо сконцентрироваться на решении исключительно вопросов стратегической безопасности. Так как борьба с международным терроризмом, нелегальной миграцией являются более глобальными, с которыми надо бороться путем подписания отдельных соглашений о сотрудничестве. А критика законодательства друг друга порождает лишь проблемы, в связи с которыми решение глобальных вопросов происходит не так эффективно как могло бы быть.

Наиболее ярким примером удачного сотрудничества РФ и ЕС является сфера образования. Болонская система, которая действует во многих странах Европы была внедрена и на территории Российской Федерации. Удачное сотрудничество в данной отрасли объясняется точной регламентацией требований и ступеней систем обучения. Однако даже в наиболее удачно складывающейся сфере сотрудничества также выделяются проблемы. Далеко не все страны ЕС признают дипломы российских вузов, в то время как в РФ происходит аналогичная ситуация. Считаем, что интеграционные процессы между РФ и ЕС в данной сфере должны приводить к еще более тесному сближению путем признания за дипломами вузов экстерриториальной силы, ведь заимствование болонской системы обучения как раз и было направлено на то, чтобы произвести сближение РФ со странами ЕС.

При всем более-менее успешном сотрудничестве между РФ и ЕС существуют вопросы, которые актуальны по сей день и подлежат разрешению:

1) отсутствие правового регулирования вопроса относительно перевозки грузов и пассажиров между собственно территорией Российской Федерации и Калининградской областью.

2) ограничение прав русскоязычного населения в странах Прибалтики

3) противостояние ЕС сохранению и развитию внешнеполитическому влиянию Российской Федерации на постсоветском пространстве⁴⁹.

Проведя вышеизложенный анализ можно отметить, что интеграционные процессы между ЕС и РФ протекают не так эффективно, как могли бы в виду различного правопонимания, разноуровневого развития и собственно самостоятельного развития государств. Однако, представители Комиссий Европейского Союза признают, что отношения с Россией, их развитие представляет взаимный интерес: «Россия является нашим третьим крупнейшим торговым партнером. ЕС - крупнейший рынок и инвестор в России: 80% прямых иностранных инвестиций в Россию приходится на компании из стран ЕС. Российские энергоресурсы - ключ для поддержания работы Европы. Наша промышленность, наши домохозяйства очень сильно связаны с российскими энергоресурсами. Мы считаем, что в наших интересах работать совместно в целях модернизации и расширения возможностей для граждан, как в России, так и в ЕС»⁵⁰.

«Поэтому сложная и постоянно развивающаяся система отношений России и Европейского Союза требует всестороннего изучения и учета, как с теоретической, так и с сугубо практической точки зрения»⁵¹.

Хоть ЕС и остается основным партнером РФ по торговле, но и в этой сфере интеграционные процессы развиваются неэффективно ввиду введения

⁴⁹Press release of the Russian Foreign Ministry. URL: <https://goo.gl/GPwhwk> (date of access: 17.11.2009).

⁵⁰Заявление Председателя Европейской Комиссии М. Баррозу по завершении встречи Европейской Комиссии и Правительства России (24/02/2011) // Опубликовано на официальном сайте Представительства ЕС в России: <http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_conier/all_news/news/2011/20110224_01_ru.htm>

⁵¹Кашкин С.Ю. Предисловие // Россия и Европейский Союз: документы и материалы / Под ред. С.Ю. Кашкина. - М., 2003. - С. 15.

санкций с обеих сторон. Для развития торговли необходима благоприятная экономическая среда, а не попытки ввести экономических кризис в отношении друг друга. Считаем, что политические проблемы между ЕС и РФ не должны сказываться на экономике и уровне жизни самих граждан, необходимо принятие двусторонних или многосторонних договоров для урегулирования вопроса относительно торговли между странами. На сегодняшний день таких договоров нет, соответственно, нет никаких обязанностей, не возникают обязательства, что как раз-таки и сводится к слабому развитию торговых отношений, что непосредственно сказывается на уровне жизни населения.

Из изложенного вытекает, что как Российская Федерация оказывает непосредственное влияние на развитие Европейского союза, на его законодательство, на установление расширенного экономического пространства и в целом общественного прогресса, так и наоборот ЕС оказывает непосредственное влияние на все те же процессы в отношении РФ.

На основании изложенного можно сделать следующие теоретические выводы и практические рекомендации:

- 1) На современном этапе отношения Европейского Союза и Российской Федерации неэффективны ни в одной их сфер
- 2) Происходит ослабление отношений в правовой сфере, такой вывод напрашивается из подсчета числа соглашений, которые были приняты между ними в последнее десятилетие

Отношения между ЕС и РФ необходимо развивать не только основываясь на Соглашении 1994 г., но и принять новые варианты правового регулирования, также необходимо принимать отдельные соглашения в различных сферах взаимодействия.

Правовые основы взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом

Отправной точкой официальных отношений Российской Федерации и Европейского Союза является Соглашение о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве между СССР и Европейскими сообществами, подписанное 18 декабря 1989 года⁵². Данное Соглашение являлось правовой основой сотрудничества между Европейским Союзом и Россией до вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1997 г.⁵³, заменившего его.

Подписанию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве предшествовала Совместная политическая декларация Российской Федерации и Европейского Союза о партнерстве и сотрудничестве от 9 декабря 1993 г.⁵⁴. Само же Соглашение о партнерстве и сотрудничестве было подписано на острове Корфу 24.06.1994 г. Сторонами Соглашения стали Российская Федерация, Европейские сообщества и их государства-члены. Договор был ратифицирован Федеральным Собранием Российской Федерации в ноябре 1996 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве вступило в силу 01.12.1997 г. после ратификации Европейским Парламентом и парламентами всех государств-членов ЕС и сообществ.

Таким образом, была создана договорно-правовая основа для развития всестороннего диалога между Европейским Союзом и Российской Федерацией. С подписанием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве

⁵²Соглашение между СССР и Европейским экономическим сообществом и Европейским сообществом по атомной энергии о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве от 18 декабря 1989 г. // Бюллетень международных договоров. № 8. 1998г.

⁵³Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16.

⁵⁴Совместная политическая Декларация о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским союзом // Документы, касающиеся взаимоотношений между Европейским союзом и Россией Москва, 1994 год

были заданы рамки политического диалога между РФ и ЕС, и созданы предпосылки для развития экономических отношений между сторонами, включая возможность формирования зоны свободной торговли.

Структура Соглашения о партнерстве и сотрудничестве включает преамбулу, 112 статей, 10 приложений, 2 протокола, совместные и односторонние заявления и переписку. Разработчики Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом рассматривали данный актв качестве логического продолжения Соглашения 1989 г. Данный тезис подтверждается положениями, содержащимися в преамбуле и ст. 112 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. После вступления в силу положения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве заменили нормы Соглашения 1989 г. Другой не менее интересный факт связан с тем, что Соглашение 1994 г. содержит множество бланкетных норм, которые отсылают к другим документам международного характера.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. направлено на развитие сотрудничества сторон в различных сферах. Так, приоритетными и долгосрочными направлениями сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским Союзом является построение тесных экономических отношений вплоть до создания зоны свободной торговли, путем обеспечения соответствующих рамок для политического диалога Сторон, поощрения устойчивого развития, укрепления политических и экономических свобод, путем оказания поддержки усилий России по укреплению её демократии, обеспечению основы для социального и культурного сотрудничества, а также - поощрение деятельности, представляющей взаимный интерес⁵⁵.

⁵⁵Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16. Ст 1.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве закрепляет общие принципы сотрудничества РФ и ЕС, среди которых: уважение прав человека и демократических принципов; необходимость предприятия Сторонами совместных усилий, направленных на создание зоны свободной торговли⁵⁶; построение торговых отношений, основанных на принципах, закрепленных в Генеральном соглашении по тарифам и торговле, с учётом будущего вступления Российской Федерации в ВТО⁵⁷; постепенное предоставление России режима наиболее благоприятствуемой нации в торговых отношениях⁵⁸.

Основными сферами сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза, согласно положениям Соглашения, являются: бизнес и инвестиции; сотрудничество в финансовой и законодательной сфере; торговля товарами и услугами; наука и технологии; социальная область; образование и подготовка кадров; энергетика; ядерные и космические технологии; транспорт; культура; окружающая среда; туризм; региональное развитие и др.

Основные стратегические решения в рамках политического диалога принимаются на саммитах Россия - ЕС, проходящих дважды в год, в которых принимают участие Президент России, с одной стороны, и Председатель Совета Европейского Союза и Председатель Европейской комиссии - с другой стороны⁵⁹.

Основным органом, отвечающим за координацию отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом, являлся Совет

⁵⁶Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16. Ст. 3

⁵⁷Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16. Ст. 4

⁵⁸Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16. Ст. 5

⁵⁹Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16. Ст. 7.

сотрудничества⁶⁰. На саммите 2003 г., проходившем в Санкт-Петербурге, было принято решение о необходимости преобразования Совета сотрудничества в Постоянный совет партнерства Россия - ЕС. В заседаниях Постоянного совета партнерства принимают участие министры иностранных дел. Заседания проходят с периодичностью один раз в год, а также тогда, когда этого требуют обстоятельства.

Вспомогательным органом Постоянного совета партнерства (Совета сотрудничества), осуществляющим работу между его заседаниями, является Комитет сотрудничества⁶¹.

В рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве также действует Комитет Парламентского сотрудничества, в состав которого входят члены Федерального собрания РФ, с одной стороны, и члены Европейского парламента - с другой. Комитет сам определяет интервалы между своими встречами. Председательство осуществляют по очереди член Федерального собрания РФ и член Европейского парламента⁶².

Таким образом, в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве установлена процедура взаимодействия и сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским Союзом на постоянной основе по всему спектру вопросов.

Правовой основой взаимоотношений между Европейским Союзом и Российской Федерацией, кроме Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, являются Специальные дополнительные соглашения. Кроме того, Соглашение о сотрудничестве, подписанное между Российской Федерацией и Европейской

⁶⁰Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16. Ст. 90

⁶¹Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16. Ст. 92.

⁶²Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны // СЗ РФ. 1998 г. № 16. Ст. 96

полицейской организацией (Европол) в ноябре 2003 г. в Риме⁶³, также включается некоторыми исследователями в Систему соглашений на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве⁶⁴.

Наряду с этим, на Санкт-Петербургском саммите 2003 г. Российская Федерация и Европейский Союз договорились о создании в будущем на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 4 общих пространства.

Во-первых, общее экономическое пространство, под которым понимается сближение экономик России и ЕС и интеграция их рынков⁶⁵.

Во-вторых, общее пространство свободы, безопасности и правосудия, которое предусматривает усиление сотрудничества правоохранительных органов Сторон в области решения таких общих проблем, как терроризм, трансграничная преступность, незаконная миграция, торговля людьми и наркотиками. Кроме того, предполагается сотрудничество Сторон, направленное на улучшение охраны границ, обеспечение большей безопасности и устранение визовых ограничений на взаимной основе⁶⁶.

В-третьих, общее пространство внешней безопасности, предполагающее необходимость развития сотрудничества в сферах внешней политики и безопасности, не умаляя роли таких международных организаций, как ООН и ОБСЕ⁶⁷.

В-четвертых, общее пространство науки и образования, включая культурные аспекты. Данное направление предполагает необходимость развития сотрудничества в области науки, образования и культуры, в частности через программы обмена⁶⁸.

⁶³Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3.

⁶⁴ Право Европейского Союза : учеб. пособие / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2009. С. 285

⁶⁵ Европейский Союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры // Европейская Комиссия, 2007.

⁶⁶Европейский Союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры // Европейская Комиссия, 2007.

⁶⁷Европейский Союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры // Европейская Комиссия, 2007.

⁶⁸Европейский Союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры // Европейская Комиссия, 2007.

В целях создания четырех общих пространств на Саммите 2005 г., проходившем в Москве, был принят пакет так называемых «Дорожных карт». Данные документы закрепляют конкретные задачи, цели, и действия, предприятие которых необходимо для воплощения концепции общих пространств. Наряду с этим, Дорожные карты регламентируют аспекты сотрудничества России и ЕС как на краткосрочный, так и на среднесрочный периоды. Таким образом, Дорожные карты можно оценивать как совместный план Сторон по созданию общих пространств. На их основе были разработаны четыре «Дорожных карты»: «Дорожная карта» по общему экономическому пространству; «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия; «Дорожная карта» по общему пространству внешней безопасности; «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты⁶⁹.

Помимо вышеназванных документов, существует целый ряд других документов, которые закладывают основу будущих отношений между Россией и ЕС: Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010)⁷⁰, представленная российской стороной на саммите Россия – ЕС, проходившем в Хельсинки в октябре 1999 г.; Общая стратегия Европейского Союза по отношению к России, принятая на заседании Европейского Совета в Кельне 3–4 июня 1999 года⁷¹. В данном документе предусмотрены конкретные акции и инициативы. Например, Совместная акция 1999/878/ ОВПБ от 17 декабря 1999 г., учреждающая Программу Европейского союза по сотрудничеству с Российской Федерацией в области нераспространения оружия массового уничтожения и разоружения⁷². Данные документы являются по своей природе

⁶⁹Европейский Союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры // Европейская Комиссия, 2007.

⁷⁰Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000 - 2010 гг.) // Россия и Европейский Союз: документы и материалы, М., 2003.

⁷¹Общая стратегия 1999/414/CFSP по отношению к России // Россия и Европейский Союз: документы и материалы, М., 2003.

⁷² Право Европейского Союза : учеб. пособие / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2009. С. 289

односторонними. Они не могут противоречить достигнутым договоренностям в ходе переговоров между партнерами.

На саммите 2005 г., проходившем в Лондоне, было достигнуто согласие о заключении Нового (базового) соглашения, призванного заменить действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.

Несмотря на то, что 10-летний срок действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве истек в декабре 2007 г., официальное объявление о начале переговоров по новому двустороннему стратегическому соглашению о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС было объявлено только 27 июня 2008 г. на саммите Россия – ЕС в Ханты-Мансийске⁷³. Причиной задержки начала переговоров по новому Соглашению стало наложенное Польшей и Литвой вето на переговоры. В совместном заявлении участников саммита Россия – ЕС, проходившем в Ханты-Мансийске в июне 2008 г., главы РФ и ЕС согласились, что действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве останется в силе до тех пор, пока не будет заменено новым Соглашением.

Как Российская Федерация, так и Европейский Союз претерпели значительные экономические, политические и социальные изменения с периода заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в 1994 г. Новое Соглашение было призвано отразить эти изменения и сделать качественный шаг вперед. Российская сторона исходит из того, что Новое соглашение создаст более прочную правовую основу отношений России и ЕС, зафиксирует общую приверженность базовым принципам межгосударственных отношений и выведет взаимодействие на более высокий уровень партнерства⁷⁴.

Саммиты Россия – ЕС, прошедшие в Хабаровске и Стокгольме в мае и ноябре 2009 г. не принесли каких-либо существенных результатов по данному вопросу. К России был предъявлен ряд требований, которые она не готова

⁷³Европейский Союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры // Европейская Комиссия, 2007.

⁷⁴Европейский Союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры // Европейская Комиссия, 2007.

выполнить. В частности, речь шла о первоначальном вступлении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, в качестве условия подписания нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а также об отмене определенных пошлин и налогов и другим вопросам⁷⁵.

Новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве не принято до сих пор.

Таким образом, отношения между Россией и ЕС оказывают влияние на право Европейского Союза. Нормы об отношениях с Российской Федерацией присутствуют в первичном и во вторичном праве, а также в прецедентном праве Суда Европейского Союза. Нормы вторичного права ЕС об отношениях с Россией обнаруживаются в различных сферах правового регулирования.

Положения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве были предметом рассмотрения Суда ЕС по ряду категорий дел.

Право и возможность Суда ЕС рассматривать подобные дела предусмотрены абз. 4 ст. 263 Договора о функционировании Европейского Союза, который наделяет любое физическое или юридическое лицо правом на обращение в Суд ЕС с иском об обжаловании действий и решений институтов ЕС. Данные положения предоставляют возможность получить защиту частным лицам не только государств-членов, но и третьих стран, в случае, если их интересы затронуты действиями/бездействиями и актами структур Союза. Более того, Суд обладает юрисдикцией по толкованию соглашений между ЕС и Россией⁷⁶. Это предопределяет практическую и теоретическую важность прецедентов, вынесенных в защиту прав российских граждан и юридических лиц на территории Европейского Союза.

В частности, Судом Европейских сообществ было принято к рассмотрению дело *Simutenkov*⁷⁷ по запросу испанского суда, поскольку оно

⁷⁵Европейский Союз и Россия: близкие соседи, игроки на мировой арене, стратегические партнеры // Европейская Комиссия, 2007.

⁷⁶ Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений: монография / П.А. Калиниченко. — М.: ООО «Изд-во "Элит"», 2011. С. 254

⁷⁷Arrêt du 12 avril 2005, *Simutenkov/Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol*, C-265/03. Перевод Четверикова А.О.

касалось толкования положений Соглашения о партнерстве и сотрудничестве как источника европейского права.

Согласно обстоятельствам данного дела, в 2001 г. Игорь Симутенков – российский футболист, выступал за футбольный клуб Испании. В команду также входило несколько игроков, являвшихся гражданами стран, не входящих в состав Европейского Союза. В связи с действовавшим правилом о нахождении на поле не больше трёх легионеров Симутенков не часто выходил на поле. По мнению, Симутенкова данное предписание противоречило подписанному Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве 1994 г., в соответствии с которым запрещается какая-либо дискриминация граждан Российской Федерации, работающих в любой стране ЕС на законных основаниях. В январе 2001 г. Симутенков обратился в Королевскую федерацию футбола Испании. В его обращении содержались требования об устранении нарушения его трудовых прав, выдачи ему такой же лицензии, как у футболистов из стран-членов ЕС и исключения его из лимита легионеров. 19 января 2001 г. Федерация футбола Испании отказала в удовлетворении заявленных Симутенковым требований, после чего он обратился в суд. 22 октября 2002 г. Центральный суд по административным спорам отклонил иск Симутенкова к Федерации, однако Симутенков направил апелляционную жалобу на данное решение в секцию административных споров Национального присутствия. Данный орган указал, что рассмотрение спора находится за рамками его компетенции и поэтому должен быть разрешен на европейском уровне. Европейский суд принял дело к рассмотрению в 2003 г.

Симутенков и Комиссия Европейских сообществ усмотрели прямое нарушение Параграфа 1 ст. 23 Соглашения о партнёрстве.

12 апреля 2005 г. Судом ЕС было вынесено решение, согласно которому установленные испанским законодательством нормы, устанавливающие правила профессионального футбола, противоречат положениям ст. 23 Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, заключенного между Европейским Союзом и Российской Федерацией. Суд указал, что «Пар. 1 ст.

23 Соглашения о партнёрстве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, должен быть истолкован в том смысле, что он препятствует применению к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, принятому на работу на законных основаниях клубом, учреждённым в каком-либо государстве-члене, правила, установленного спортивной федерацией того же государства, согласно которому на соревнованиях, организуемых на национальном уровне, клубам разрешается выставлять только ограниченное количество игроков из третьих государств, не являющихся сторонами Соглашения о Европейском экономическом пространстве»⁷⁸.

Таким образом, решение Суда было вынесено в пользу Симутенкова. В отношении российских футболистов в европейском футболе больше не применялось понятие «легионер».

В связи с тем, что Соглашение о партнёрстве содержит минимальные необходимые положения относительно обеспечения прав и законных интересов российских частных лиц, хотя это один из ключевых вопросов во взаимоотношениях России и Европейского Союза, дела «Simutenkov» позволило поднять на другой уровень вопрос защиты прав российских граждан и российского бизнеса на территории ЕС.

Нормы Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом 1994 г. также были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

Самая первая ссылка на положения Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом 1994 г. прозвучала в практике Конституционного Суда РФ в связи с рассмотрением дела «О проверке конституционности ст. 11(1) Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. «О Государственной границе Российской Федерации» в

⁷⁸Arrêt du 12 avril 2005, Simutenkov/Ministerio de Educación y Cultura, Real Federación Española de Fútbol, C-265/03. Перевод Четверикова А.О.

редакции Федерального закона от 29 ноября 1996 г.». Статья данного Закона вводила сбор за пограничное оформление при осуществлении пограничного контроля, а равно определяла его размеры и порядок сбора.

В Постановлении от 11 ноября 1997 г. № 16-П⁷⁹ Конституционный Суд признал положения статьи не соответствующими ст. 57 Конституции в той части, которая касалась порядка взимания пограничных сборов. К Постановлению Конституционного Суда были приложены два особых мнения судей Конституционного Суда – Особое мнение судьи А.Л. Кононова и Особое мнение судьи Н.В. Витрука.

В своем Особом мнении судья А.Л. Кононов, не согласившись с позицией Конституционного Суда о частичном несоответствии ст. 11(1) Закона «О Государственной границе Российской Федерации», обосновал, на его взгляд, полное несоответствие данной статьи. В частности, А.Л. Кононов отметил несоответствие положения рассматриваемой статьи международным обязательствам РФ. Приведя несколько примеров коллизии норм статьи Закона и различных международных договоров РФ в сфере транспорта, судья А.Л. Кононов обратил внимание на то, что Министерство иностранных дел Российской Федерации установило несоответствие введения сбора за пограничное оформление международно-правовым документам. В частности, подобное регулирование противоречит положениям Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским сообществом, и нарушает обязательства, принятые Российской Федерацией в связи с вступлением в Совет Европы⁸⁰. Из Особого мнения не следует, какие конкретно из норм Соглашения о партнерстве имелись в виду. Тем не менее, из контекста можно предположить, что речь идет о положениях ст. 38—40 Соглашения, посвященных снижению ограничений и упрощению

⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 N 16-П "По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года "О Государственной границе Российской Федерации" в редакции от 19 июля 1997 года" // СЗ РФ. 1997. Ст. 5339.

⁸⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 N 16-П "По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года "О Государственной границе Российской Федерации" в редакции от 19 июля 1997 года" // СЗ РФ. 1997. Ст. 5339.

административных формальностей при трансграничных транспортных перевозках. Ссылка в Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова была сделана еще до вступления Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в силу 1 декабря 1997 г. Однако в части, затрагиваемой Особым мнением, регулирование обеспечивало Временное соглашение о применении положений Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г.

Впоследствии положения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве больше не были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Однако нормы Соглашения о партнерстве и сотрудничестве были использованы при разрешении дел в Верховном Суде РФ и арбитражных судах⁸¹.

Таким образом, заложены правовые основы взаимоотношений Российской Федерации и Европейского Союза по политическим, торговым и экономическим вопросам. Российская Федерация ориентирована на развитие всестороннего партнерства с Европейским союзом, основанного на принципах взаимной выгоды, равноправия и паритетного уважения интересов друг друга.

Более того, Россия и страны-члены Европейского Союза входят в такие международные организации, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Объединенных Наций и Совет Европы. На современном этапе, в условиях обострения транснациональных угроз и вызовов, ЕС и Россия заинтересованы в упрочении взаимодействия в сферах противодействия организованной преступности, терроризму, торговли людьми, нелегальной миграции, а также распространения наркотиков.

Российская Федерация заинтересована в поддержании регулярного диалога с Европейским Союзом, направленного на обсуждение и решение основных политических проблем современного мира, включая разрешение конфликтов в Афганистане, на Ближнем Востоке, на Балканах и в других регионах. Не менее актуальными и злободневными являются вопросы

⁸¹ Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений: монография / П.А. Калиниченко. — М.: ООО «Изд-во "Элит"», 2011. С. 115

предотвращения распространения оружия массового уничтожения, что также требует развития механизма сотрудничества Сторон.

На сегодняшний день отношения между РФ и ЕС переживают не самые простые времена. В результате украинского кризиса Европейский союз ввел односторонние санкции в отношении РФ, чем нанес вред обоюдным экономическим интересам. В то же время Евросоюз продолжает оставаться соседом и важным торгово-экономическим партнером России.

Лимит на легионеров как ограничение трудовых прав частных лиц в Европейском союзе и Российской Федерации

Данная проблема имеет место, прежде всего, в связи с расширением рамок спортивных соревнований по всему миру. Спортсмены разных стран, видя перспективу на развитие, а также преследуя цель обретения лучшего материального положения, стремятся покинуть родные страны и отправиться покорять мир спортивными достижениями. Но кроме проблем, связанных с адаптацией и иными различными спортивными аспектами, приходится сталкиваться с нормами законодательства того или иного государства. Естественно существует убеждение, что спорт находится вне рамок политики, экономики, законодательства, однако в связи с тем, что спорт для многих спортсменов является не только способом достижения успехов и славы, а еще и способом заработка, стоит признать их рабочей силой и соответственно применять законодательство как к работникам.

Если рассматривать любой отдельно взятый вид спорта, сложно не найти ограничений, связанных с протекционизмом по отношению к спортсменам того или иного государства, однако такие ограничения часто вступают в конфликт с законодательством.

Как правило, одним из таких ограничений является лимит на легионеров, который представляет максимальное количество допустимых до соревнований спортсменов иностранного государства (так называемых легионеров). Данное ограничение, прежде всего, направлено не на ущемление прав иностранцев, а на развитие потенциала доморощенных спортсменов, однако очень часто вступает в противоречие с уже существующим законодательством.

Первым прецедентом борьбы с незаконным установлением лимита на легионеров стало дело футболиста Жана-Марка Босмана (1990 год), права которого нарушались запретом ФК «Стандарт» Льеж на свободу перемещения

футболиста по окончании срока действия контракта с клубом, а также требованием Стандарта выплатить за Босмана компенсацию в размере 1-го миллиона долларов. Бельгийский суд признал данное ограничение неправомерным. Также параллельно Босман подал иск в суд ЕС, где оспаривалась законность применения лимита на легионеров в ЕС. В УЕФА (Союз европейских футбольных ассоциаций) посчитали дело несерьезным, однако вскоре, им пришлось усомниться в нерушимости своей системы. Этот иск также был удовлетворён. Было признано, что лимит на иностранных футболистов не может распространяться на граждан стран, входящих в Европейский союз, так как это противоречит статье 48 Римского договора о свободном перемещении работников внутри Евросоюза. Таким образом, «иностранцами» футболистами, на которых распространяется «правило 3+2» (3 иностранца + 2 натурализованных футболиста) стали считаться только выходцы из стран, не входящих в Евросоюз.

УЕФА, не взирая, на уже существующую практику не остановился и в 2008 году приняла новый лимит «6+5» (только 5 иностранцев на поле), однако на этот раз Европейский парламент на основании Римского статута и уже сформировавшегося как прецедент Дела Босмана отменил решение УЕФА признав его: «дискриминацией первенствующей нации в каждой стране, а также попыткой замедлить развитие спорта. По словам представителей Европарламента, это противоречило законодательству ЕС.»

Но если Дело Босмана урегулировало правовой статус спортсменов внутри Европейского сообщества, то для третьих стран, в том числе для России, лимит продолжал действовать.

В 2001 году российский футболист Игорь Симутенков выступал за испанский клуб «Тенерифе». В составе команды было также несколько игроков из стран, не входящих в Евросоюз. Поэтому на поле Игорь появлялся не так часто, как бы ему хотелось: действовало правило не больше трёх легионеров на поле. Симутенков решил, что это противоречит подписанному «Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией

и Европейским Союзом 1994 года», согласно которому недопустима дискриминация российских граждан, законно работающих в любой стране ЕС. В январе 2001 года он обратился в Королевскую федерацию футбола Испании (RFEF) с требованием устранить нарушение его трудовых прав, выдать ему такую же лицензию, как у футболистов из стран ЕС и не включать его в лимит легионеров. Федерация отклонила это требование, но Симутенков решил добиваться справедливости в суде.

Позиция Симутенкова была таковой, что правила, установленные Испанской федерацией футбола, противоречат «Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом», т.к. его трудовые права не реализуются в полной мере из-за существующего лимита на легионеров. В частности, нарушался пункт 23 данного соглашения:

«При соблюдении законов, условий и процедур, действующих в каждом государстве-члене, Сообщество и его государства-члены обеспечивают, чтобы режим, предоставляемый российским гражданам, принятым на работу на законных основаниях на территории какого-либо государства-члена, не содержал никакой дискриминации по признаку гражданства в том, что касается условий труда, вознаграждения или увольнения, по сравнению с его собственными гражданами.»

Дело рассматривалось не один год, однако 12 апреля 2005 года (Симутенков уже выступал в составе Казанского «Рубина») Суд вынес решение, установившее, что правила, установленные Федерацией Футбола Испании вступают в противоречие с параграфом 1 статьи 23 «Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом»:

«Параграф 1 статьи 23 Соглашения о партнёрстве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, подписанного в Корфу 24 июня 1994 г. и одобренного от имени Сообществ Решением 97/800/ЕОУС, ЕС, Евратом Совета и Комиссии от 30 октября

1997 г., должен быть истолкован в том смысле, что он препятствует применению к профессиональному спортсмену, имеющему российское гражданство, принятому на работу на законных основаниях клубом, учреждённым в каком-либо государстве-члене, правила, установленного спортивной федерацией того же государства, согласно которому на соревнованиях, организуемых на национальном уровне, клубам разрешается выставлять только ограниченное количество игроков из третьих государств, не являющихся сторонами Соглашения о Европейском экономическом пространстве.»

Таким образом, Игорь Симутенков выиграл дело и с 2005 года российские футболисты на просторах европейских чемпионатов больше не считаются легионерами. Однако европейские футбольные функционеры все-таки находят способы тем или иным образом повлиять на количество иностранных спортсменов во внутренних соревнованиях. Так, например, та же Федерация Футбола Испании заменила лимит легионеров на установление минимального количества доморожденных игроков, что на практике значит практически одно и то же, но с юридической точки зрения – правомерный способ воздействия на спорт.

Что же касается дела Симутенкова не все так однозначно. Дело в том, что огромную роль в разрешении данного дела играло толкование «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским союзом». В некоторых языках ссылка на отсутствие трудовой дискриминации, предусмотренной статьей 23 Соглашения, имеет категорический характер, а в других (в том числе на испанском) это скорее цель, чем императивное предписание. Также сложность заключалась в самой юридической природе спортивных лицензий, выдаваемых Федерацией Футбола Испании. В частности, сама Федерация сетовала на то, что они не являются условиями труда, а существуют лишь как допуск к спортивным соревнованиям.

Также в контексте данного дела спорным является вопрос, является ли вообще случай Симутенкова дискриминацией права на труд, ведь если отталкиваться от самой сути спортивных соревнований, отсутствие Симутенкова в составе команды «Тенерифе» можно рассматривать не как дискриминацию, а как банальное решение тренеров команды оставить футболиста вне заявки, ввиду отсутствия у него соответствующих спортивных навыков, необходимых для достижения успехов команды. Однако это не отменяет того факта, что суд принял решение, которое с правовой точки зрения является законным и обоснованным.

Стоит также отметить, что Симутенков далеко не первый российский спортсмен обращавшийся в Суд Европейского Союза. Еще в 2000 году российский футболист Валерий Карпин подавал иск, в котором указывал на недопустимость дискриминации, препятствующей данному игроку предоставлять трудовые услуги на тех же условиях, которые имеют испанские футболисты и футболисты стран-членов ЕС. Суд иск удовлетворил, однако правовых последствий для остальных российских футболистов, выступающих в Европе, не последовало. Симутенков же явился тем «русским Босманом», который первым сослался на «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом» и установил соответствующий прецедент.

Стоит отметить, что данное соглашение в соответствии с п.4 ст.15 Конституции имеет юридическую силу и на территории Российской Федерации. Однако прецедент, который возник, в соответствии с решением Суда Европейского Союза не действует, т.к. в РФ прецедент не является источником права, соответственно споры, возникшие по вопросу лимита легионеров, в РФ решаются в судебном порядке.

В Российской Федерации установление лимитов в соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в РФ» возложено на общероссийские спортивные организации, однако эти ограничения должны учитывать существующие правовые нормы, а также международные договоры

Российской Федерации. Именно поэтому существующие спортивные регламенты ограничивают не трудовые права иностранных спортсменов, а количество их игрового времени, проводимого на поле (площадке спортивных соревнований) или количество спортсменов одновременно находящихся на площадке спортивных соревнований (на примере регламентов Российской Федерации Футбола и Регламенту проведения открытого чемпионата России по хоккею). Лимит не ограничивает клубы на прием на работу иностранцев. В теории все иностранцы могут выходить на поле при наличии соответствующих спортивных навыков, определяемых непосредственно руководством команды (примерно такими же доводами пользовалась Федерация Футбола Испании при разрешении дела Симутенкова, однако эти доводы не были рассмотрены судом как основополагающие).

На мой взгляд, лимит на легионеров, как и любые другие ограничения в сфере спорта необходимо отграничивать от иных ограничений в сфере свободы передвижения работников, т.к. специфика спортивных соревнований отличается от специфики иных трудовых отношений. Существующее нормативное регулирование спорта может привести к злоупотреблению правом отдельными спортсменами или спортивными организациями.

Исходя из точки зрения развития спорта лимит на легионеров является достаточно действенным способом (хотя с этим тоже можно поспорить), однако если рассматривать юридическую природу данных ограничений, то она может вызывать различной степени разногласия, как с национальным правом, так и с международным.

Смирнова В.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
студент

Пути сближения законодательств стран Европейского Союза и Российской Федерации в отношении вопросов охраны товарных знаков

Товарные знаки имеют большое значение в обеспечении конкуренции товаров на рынке. Их главная функция состоит в индивидуализации продукции конкретного производителя от продукции других производителей. В свою очередь, в глазах потребителя товарный знак выглядит как гарантия качества продукции, определённого уровня оказания услуг.

Страны – члены Европейского Союза и Российская Федерация – постоянные торговые партнеры.

Товары или услуги во всём своём разнообразии становятся объектом внешнеторговых отношений. Экономическое сотрудничество требует интеграции правовых систем с целью обеспечения надлежащего уровня защиты товаров и услуг. Сделать это возможно посредством обеспечения безопасности гражданско-правовых отношений в результате использования, распоряжения и охраны товарных знаков на территории России и странах Европейского Союза.

В роли главного международного акта, регламентирующего отношения государств по товарным знакам, выступает Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года⁸². Статья 1 Конвенции относит к объектами охраны товарные знаки наряду со знаками обслуживания, а также пресечение недобросовестной конкуренции.

В Российской Федерации в 4 части Гражданского Кодекса⁸³ закрепились понятие товарного знака, как обозначения, служащего, для индивидуализации товаров юридических лиц и предпринимателей, что в целом соответствует конвенционной идеи.

⁸² "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883). СССР подписал Конвенцию 12 октября 1967 года.

⁸³"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018)

Большинство стран Европейского Союза также ввели в своё законодательство понятие товарного знака. Однако внутри стран Европейского Союза сложно говорить об абсолютной унификации норм в этой области. Первая попытка сближения законодательства на уровне всего Европейского Союза была сделана в 1988 году. Была принята Директива⁸⁴, которая преследовала своей целью унификацию национального законодательства в странах Европейского Союза. В соответствии с Директивой все страны должны были принять новые законы о товарных знаках или внести изменения в уже действующее национальное законодательство.

С 1996 года Согласно Постановлению Совета Европейского Союза было учреждено региональное ведомство по гармонизации на внутреннем рынке, или иное название - «Ведомство Аликанте»⁸⁵. Именно благодаря этому ведомству в Европейском союзе стало возможным товарному знаку отдельного государства – члена получить охрану на территории всего Европейского Союза посредством подачи одной заявки с уплатой единой пошлины. Европейский товарный знак обозначается как СТМ (Community Trade Mark).

Стоит также отметить, что право на подачу заявки на СТМ имеет право не только физическое или юридическое лицо Европейского Союза, но и государства – участники Парижской Конвенции. Единственным фактором, препятствующим обращению является то, что граждане государств – не члены ЕС, при регистрации должны быть представлены патентным поверенным, зарегистрированным в Ведомстве.

Товарный знак интересен тем, что внутри этой категории средства индивидуализации существует классификация его разновидностей. Товарный знак может быть представлен как словесное или изобразительное обозначение,

⁸⁴ Директива "О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания" № 89/104/ЕЭС от 21 декабря 1988 года

⁸⁵ Office for Harmonization in the Internal Market - OHIM

комбинированное или объемное обозначение. От общего количества видов товарных знаков именно словесные составляют 80%. Выделяют категорию «нетрадиционных товарных знаков». К таковым относят, например, вкусовые, световые, цветовые знаки.

В Российской Федерации зарегистрировано небольшое количество цветовых знаков. ПАО «Сбербанк», ПАО «МТС» зарегистрировали свои корпоративные цвета. В частности, проблема регистрации цвета в качестве товарного знака связана с тем, что нормы законодательства сформулированы не чётко. Из пункта 2 статьи 1482 Гражданского кодекса РФ следует: «товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании». Однако сложно сделать вывод о том, что именно является товарным знаком – цвет или само оформление изображения может иметь широкий спектр выбора цвета и цветового сочетания.

В странах Европейского Союза подходы к регистрации «нетрадиционных» знаков также отличаются неоднородностью.

Исходя из практики Европейского Суда можно сделать следующий вывод в отношении вопроса о регистрации цвета в качестве товарного знака. При регистрации цветового знака важно указать точные параметры цвета, формы и расположения цветов, чтобы исключить проблемы с дальнейшей охраноспособностью такого товарного знака. Помощь в определении оттенка может оказать кодекс Пантона - каталог - справочник, содержащий кодификацию цветов. Успешно в качестве цветового товарного знака зарегистрирована в Европейском Союзе марка французского шампанского «Cordon Rouge». В качестве своего товарного знака имеет красную полосу, начинающуюся в верхнем правом углу прямоугольной этикетки и заканчивающуюся в ее нижнем левом углу. Также по законодательству Германии фиолетовый цветовой товарный знак зарегистрирован для шоколада «MILKA».

Не все страны Европейского Союза единодушно прописывают в законодательстве возможность регистрации цветового товарного знака. Ибо

цвет как товарный знак сам по себе не может обеспечить отличительную особенность производителя. Он всегда требует какой – либо доказательности. Собственно, этой же логики следует немногочисленная логика судов Российской Федерации. Именно поэтому при регистрации важным критерием выступает ссылка на единый идентификационный источник, коим часто и является вышеупомянутый «Пантон».

Практика в Европе подтверждает возможность регистрации в качестве товарных знаков звуков. Например, в качестве СТМ знака зарегистрирована музыка NOKIA Corporation.

Сложность при регистрации такого нетрадиционного товарного знака в том, что звук всё же должен быть представлен графически, то есть должна быть возможность преобразовать звук в музыкальные ноты. Всё, что не может быть представлено графически, например, скрип дверей, вряд ли может быть зарегистрировано как товарный знак, в первую очередь, из соображений невозможности осуществления судебной защиты в дальнейшем.

Суд европейского Союза по делу компании Siekmann указал, что Директива по гармонизации товарных знаков не содержит в себе исчерпывающего перечня товарных знаков, которые могут быть зарегистрированы. В частности, в этом же деле суд пришёл к подтверждению факта о том, что при графическом описании звуки могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака. А именно, если описание содержит ключ, музыкальные ноты, паузы. По мнению Генерального адвоката, в свою очередь, на усмотрение национального законодательства остаётся вопрос о том, насколько графическое представление в зависимости от обстоятельств уместно для выполнения требований закона.

Международные Конвенции являются главным источником, сводящим правовые системы к единообразию, и они же – главный источник обеспечения защиты товаров и услуг при трансграничном перемещении. В том числе они гарантируют защиту товарных знаков между странами Европейского Союза и Российской Федерации.

Существенный минус Парижской конвенции – отсутствие единой международной системы по регистрации товарных знаков, который впоследствии был восполнен принятием Мадридского Соглашения о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года⁸⁶. Данное соглашение регламентирует процедуру международной регистрации знаков, условия её предоставления и прекращения. В рамках Мадридской системы было зарегистрировано колоссальное число товарных знаков. Опосредуется такая регистрации передачей заявок в Международное Бюро интеллектуальной собственности. Зарегистрированный на основании международной заявки товарный знак признаётся всеми странами – участницами Соглашения. Однако перед тем, как быть зарегистрированным на международном уровне – товарный знак должен быть зарегистрирован на национальном уровне т.е. учитывается базовая регистрация в стране происхождения.

26 июня 1989 года был подписан Протокол к Мадридскому соглашению, по которому ликвидировались некоторые сложности, вызывавшиеся при регистрации товарных знаков странами – участниками Соглашения. И главным шагом вперед стала отмена требования базовой регистрации товарного знака как обязательного условия международной регистрации. Подача заявок по Мадридскому Соглашению была возможна исключительно на французском языке. В то время как Протокол расширил возможности подачи заявки на английском, а позднее (с 2004 года), на испанском языках.

Европейский Союз присоединился к Мадридскому протоколу в 2004 году на основании решения Совета Министров ЕС. Российская Федерация также ратифицировала Протокол.

Ещё одним шагом на пути к гармонизации законодательств стало соглашение ТРИПС⁸⁷ как части соглашения ВТО. ТРИПС является

⁸⁶ "Соглашение о международной регистрации знаков" (Заключено в Мадриде 14.04.1891)

⁸⁷ "Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994)

обязательным для всех участников – членов ВТО. В преамбуле этого Соглашения упоминается, что его целью является «уменьшение искажения и препятствия на пути развития международной торговли». Более того, этим же соглашением предусматривается установление национального режима или режима наибольшего благоприятствования. 3 статья ТРИПС закрепляет, что каждая – страна участник Соглашения предоставляет гражданам других государств – участников режим не менее благоприятный чем тот, который она предоставляет своим собственным гражданам в отношении охраны интеллектуальной собственности.

Таким образом, исходя из вышесказанного видится, что государства-члены Европейского Союза и Российская Федерация, осознавая, что товарный знак является продвинутым правовым инструментом в области бизнеса и торговли, стремятся к обеспечению унификации правовых норм при его охране.

Однако с учетом тех или иных национальных особенностей, а также особенностей развития экономики и сущности бизнеса стран, прийти к абсолютной унификации норм в этой области вряд ли предоставляется возможным, даже в рамках единого рынка передвижения товаров, работ и услуг в самом Европейском Союзе.

И тем не менее, существует необходимость изучения опыта одного из крупнейших торгово-экономических партнёров Российской Федерации – Европейского Союза.

Между Российской Федерацией и Европейским Союзом было подписано Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве в 1995 году⁸⁸, вступившее в силу в 1997 году, где статьей 54 предусматривается обеспечение должного уровня эффективной охраны и реализации прав интеллектуальной собственности.

⁸⁸ "Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны" (заключено на о. Корфу 24.06.1994)

В условиях интенсивно развивающихся международных отношений, не исключена возможность более быстрого и эффективного процесса гармонизации норм. При чем данная гармонизация должна идти по пути не изобретения новых и непроверенных механизмов, а посредством использования лучших –уже апробированных норм торговых партнёров.

И главная цель в сближении между Россией и Европейским союзом в этой области – достижение совместимости во имя успешного экономического благоприятного климата. Важно обеспечить одинаковый уровень защиты товарных знаков.

Хотя объективно видно, что существуют крайне сложные сферы, так называемые «подводные камни» особенно в связи с быстро растущими тенденциями маркетинга и рекламы. В частности, речь идёт о том, что единая система регистрации «нетрадиционных» товарных знаков затруднена. Существуют препятствия как правового характера – необходимость внесения серьезных изменений в национальное законодательство стран, так и технологического характера – необходимость выработки единых объективных требований представления охраны.

Сближение законодательства о рынке ценных бумаг Российской Федерации и Европейского союза

В данной статье рассматриваются как вступившие в силу изменения в Федеральный закон Российской Федерации от 22.04.1996 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг", так и законопроекты, находящиеся на рассмотрении. Анализ данных изменений будет проведен по следующим направлениям:

1. Эмиссия ценных бумаг.
2. Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг.
3. Регулирование отдельных финансовых договоров.

Гармонизация различных законодательств обусловлена объективными закономерностями. А.В. Астюков и Ю.М. Орлова выделяют следующие предпосылки⁸⁹:

1. Прогрессивность положений финансового законодательства ЕС, как отрасли единообразной и последовательной.
2. Принадлежность правовых систем большинства государств – членов ЕС и России к одной правовой семье (романо-германской);
3. Возможность использования опыта финансового регулирования Европейского Союза как института, детально разработавшего совокупность конкретных норм права наднационального характера;
4. Продолжающееся, после вхождения России в ВТО в 2012 году, вовлечение России в мировую глобальную экономику, несмотря на персональные и секторальные

⁸⁹ А.В. Астюков, Ю.М. Орлова. Сближение корпоративного законодательства ЕС и России: предпосылки и направления. Вестник Нижегородского университета им Н.И.Лобачевского, 2017, №3, с. 102-108

экономические

санкции;

5. Реформа корпоративного законодательства в РФ, проводимая на основе одобренной в 2009 году Концепции развития гражданского законодательства России.

Актуальность преобразований вызвана, прежде, потребностью в построении инвестиционно привлекательной модели экономического развития в Российской Федерации и прозрачного финансового сектора экономики, а также современного, адекватного и понятного инвесторам финансового регулирования.

В связи с вступлением в силу 21 декабря 2018 года Федерального закона РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг»⁹⁰ изменился перечень условий, при соблюдении которых регистрация выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг может не сопровождаться составлением и регистрацией проспекта ценных бумаг.

Перечень был доработан с учетом положений Директивы № 2003/71/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О публикации проспекта при размещении ценных бумаг среди неограниченного круга лиц или при допуске ценных бумаг к торгам и об изменении Директивы 2001/34/ЕС»⁹¹.

Например, теперь можно не составлять проспект эмиссии ценных бумаг, если сумма денежных средств, привлекаемых эмитентом путем размещения эмиссионных ценных бумаг одного или нескольких выпусков (дополнительных выпусков) в течение одного календарного года, не превышает один миллиард рублей.

⁹⁰ <http://sozd.duma.gov.ru/bill/319413-7>

⁹¹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003L0071&qid=1549109536157&from=EN>

Также готовятся изменения в регулирование профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а именно деятельности брокеров.

На предварительном рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект, направленный на обеспечение защиты инвесторов⁹². Следует отметить, что предлагаемые изменения отвечают международным стандартам и получили закрепление, в том числе, в Директиве ЕС № № 2014/65/ЕС "О рынках финансовых инструментов"⁹³.

Например, предлагается закрепить принцип, при котором брокер при исполнении поручения обязан соблюдать приоритет интересов клиента перед своими собственными.

Во исполнение этого принципа устанавливается, что принятое на себя поручение брокер обязан исполнить на наиболее выгодных для клиента условиях в соответствии с указаниями последнего (о конкретной бирже или цене сделки). Также рассматривается возможность установить обязанность брокера информировать клиента обо всех условиях операции, до ее проведения, чтобы обеспечить клиенту условия для принятия инвестиционного решения, в том числе о стоимости финансовых услуг и ее влиянии на общую доходность от операций.

Следует обратить внимание и на проект Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части совершенствования регулирования отдельных финансовых договоров»⁹⁴.

Предлагается ввести новую модель обеспечения обязательств, вытекающих из договоров, являющихся производными финансовыми инструментами – договор о финансовом обеспечении.

⁹² <http://sozd.duma.gov.ru/bill/607338-7>

⁹³ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0065&qid=1549115276569&from=EN>

⁹⁴ <http://sozd.duma.gov.ru/bill/177953-7>

В Директиве № 2002/47/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О финансовых обеспечительных соглашениях»⁹⁵ закреплены две основные конструкции финансового обеспечения:

- Титульное обеспечение - обеспечение с передачей принимающей стороне полного объема прав на предмет обеспечения и
- Залоговое обеспечение - обеспечение с передачей некоторых имущественных прав на предмет обеспечения с сохранением титула за лицом, предоставляющим обеспечение.

Важно помнить, что залоговое обеспечение на финансовых рынках включает в себя предоставление принимающей стороне: а) обеспечительного интереса в имуществе должника и б). права использования и распоряжения предметом обеспечения в качестве его собственника. Также в случае банкротства предоставившей стороны реализация предмета обеспечения может быть осуществлена во внесудебном порядке без уведомления должника и истечения какого-либо срока, в том числе путем зачета встречных требований.

В Пояснительной записке к законопроекту приводится критика существующих в российском законодательстве обеспечительных мер, которые можно было бы применить к производным финансовым инструментам.

Так, обращение к залоговому обеспечению означает столкновение с определенным количеством формальностей. Обеспечительный платеж, предусмотренный ст. 381.1 ГК РФ, не может применяться в случаях, когда предметом обязательства выступают денежные средства, а предметом обеспечения – ценные бумаги.

Делая вывод, нельзя не согласиться с известным российским ученым в области гражданского права Е.А. Сухановым в том, что «возвращение на традиционные пути законодательного развития, должно осуществляться

⁹⁵ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002L0047&qid=1549113245015&from=EN>

прежде всего с учетом опыта высокоразвитых европейских континентальных право порядков, а не достаточно чужеродного (хотя и активно навязываемого, в том числе со стороны авторитетных институтов публичной власти) опыта англо-американского права».

Таким образом, процесс гармонизации правового регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации и Европейском Союзе идет по пути заимствований законодательства РФ их более гибкого и прогрессивного законодательства ЕС.

Яралиев Н.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
студент

Проблемы и перспективы безвизового диалога России и ЕС

В настоящее время Российская Федерация является активным участником процессов международной миграции населения. В значительной степени этому способствует интеграция нашего государства в мировое политическое и экономическое пространство.

В этой связи последнее десятилетие поставило перед страной значительное число новых и одновременно с этим очень сложных проблем. К ним в полной мере можно отнести необходимость разработки комплексной системы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, прежде всего прибывающих в Россию из государств постсоветского пространства.

За последние годы процессы миграции населения значительно изменили текущую реальность российского общества. Также, как и в странах Западной Европы, которые на десять лет раньше столкнулись с иммиграционным бумом, это обстоятельство влечет за собой значительное число проблем. Меняется не только социально-экономическая структура, на новый уровень выходят межэтнические отношения внутри государства. В этом контексте иммиграционная политика Европейского союза и, в частности, переселенческая политика в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, представляет определенный интерес для России.

Международный опыт и международные нормативные правовые акты в сфере иммиграции представляют большой интерес для их использования в российской законотворческой деятельности и правоприменительной практике. На наш взгляд, представляется целесообразным, в частности, изучить практику Европейского союза в области формирования и реализации иммиграционной, и в том числе, ее существенной части - переселенческой политики для возможного использования ее в России.

Для России вопросы, касающиеся отмены визового режима с Европейским союзом являлись и являются не просто желанием, а весьма важной и принципиальной проблемой. Это связано также еще и с тем, что у России во владении находится анклав, Калининградская область, которая окружена со всех сторон странами-участниками ЕС.

В соответствии с Шенгенскими правилами, на страну-кандидата возложена обязанность по установлению соответствующего контроля на внешних границах, а также по принятию общих визовых требований к гражданам, которые не относятся к числу жителей ЕС.

После того, как балтийские страны бывшего СССР вступили в Европейский союз, Калининградская область оказалась фактически полностью отрезанной от сухопутного соединения с Россией, поскольку произошла утрата безвизовый проезд через Литву. Затем, после этого в 2002 г. Президентом России В.В. Путиным было вынесено предложение о взаимной отмене визового режима между Европейским союзом и Российской Федерацией.

По этому вопросу в положительном русле высказался также представитель Европейской Комиссии, «заинтересованно отметив предложение России об открытии дискуссии по поводу создания условий, которые важны для того, чтобы установить безвизовый режим». Вместе с этим светлые перспективы возможности введения безвизового режима были омрачены все тем же коммюнике Еврокомиссии, которая отметила, что «прежде чем ЕС и Россией будут определены и реализованы меры, нужные для создания условий отмены визового режима, должно быть оперативно расширено сотрудничество в области противодействия преступности и нелегальной миграции, включая вопрос подготовки реадмиссии».

Одновременно с этим было признано, что «установление на этой стадии точного графика отмены визового режима было бы преждевременным».

Вместе с этим предложение Путина стало началом конструктивного диалога, а для жителей Калининградской области вводился упрощенный

транзит. Одновременно с этим были начаты переговоры по Соглашению об упрощении выдачи виз, которое вступило в силу уже в 2007 г., параллельно с Соглашением о реадмиссии.

Необходимо отметить, что Соглашение о реадмиссии подписывалось не случайно наряду с Соглашением об упрощении визового режима. Еще в 1994 г. в соответствии с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (СПС) предусматривается заключение Соглашения о реадмиссии между Россией и странами Евросоюза.

В связи с этим желание российской стороны отменить визы было чересчур быстрым. Это шло вразрез с нормативными документами, предусматривающими заключение всех нужных соглашений. К примеру, уже в 2005 году российская сторона выразила надежду на отмену визового режима при работе над соглашениями о реадмиссии и упрощении визового режима. Для поддержания постоянного и конструктивного диалога между сторонами в 2007 году был создан визовый диалог под совместным председательством посла МИД России Анвара Азимова и Генерального директора по внутренним делам Министерства внутренних дел. Европейская комиссия, Стефано Мансервизи.

В 2010 году во время саммита Россия-ЕС тогдашний президент России Д.А. Медведев представил проект соглашения о взаимной отмене виз⁹⁶. Педаль проекта отмены виз не нашел взаимного сочувствия с европейской стороной. Наоборот, европейские чиновники настаивали на том, что диалог должен постепенно продолжаться.

Однако вместо простого отказа России Евросоюз предложил создать для нее дорожную карту. В результате был принят перечень «Совместных шагов по переходу на безвизовый режим для краткосрочных поездок граждан России

⁹⁶ Волох В.А. Миграциология: теоретические аспекты основных определений в сфере миграции населения // Государственное управление и публичная политика: современные подходы, методы и технологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2015. С. 88.

и ЕС». Принятие этого документа состоялось на саммите Россия-ЕС в 2011 году. Однако документ был опубликован только в 2013 году.

Документа, который российская сторона воспринимала чуть ли не как гарантию безвизового въезда в Европу, вообще не было. Напротив, он предложил точную и конкретную основу, в ходе которой должна быть проведена работа по отмене виз. Среди ключевых требований были выдвинуты такие как:

- безопасность документов, в том числе создание биометрии;
- общественный порядок, правовое сотрудничество и безопасность;
- нелегальная миграция и реадмиссия;
- а также внешние связи.

Стоит обратить внимание на то, что дата переговоров по всем этим вопросам не была установлена. Практически весь комплекс мер был предназначен для России, которой необходимо было провести огромную работу во всех этих четырех областях, в то время как Европейский союз принял довольно формальное решение Совета Европы в соответствии с положениями ст. 218 Договора о функционировании Европейского Союза.

В то же время все эти процессы по либерализации визового режима следует рассматривать в свете двусторонних отношений между Россией и ЕС, которые имеют большой список разногласий по различным вопросам, от заключения нового двустороннего базового соглашения до сотрудничества в этой области энергетики и применение антимонопольной политики.

В то же время после подписания Лиссабонского договора для Европы сами по себе такие ценности, как понятие государства, демократия, права человека и т.д., стали играть в Европе большую роль.

Все эти противоречивые вопросы нашли отражение в официальных документах Евросоюза, в котором раскритиковали проведение парламентских выборов в России в 2011 году, российскую систему правосудия по делу

Магнитского, а также поддержку панк-группы PussyRiot запечатлен на пропаганде диалога об отмене виз⁹⁷.

На этом фоне европейские чиновники критиковали напряженность в отношениях между Россией и отдельными государствами-членами ЕС. Но наибольшую обеспокоенность вызывало то, что отмена виз привела бы к огромному потоку мигрантов из России и росту организованной преступности, и поэтому введение отмены виз не представляется возможным.

Отдельно следует сказать о Соглашении между ЕС и Россией об упрощении визового режима, которое вступило в силу 1 июня 2007 года. Основным принципом Соглашения было упрощение выдачи виз сторонами на основе взаимности. Кроме того, для ряда категорий плата за визу также отменяется, и срок выдачи визы может быть уменьшен.

Однако, как ни странно, процесс принятия поправок к Соглашению об упрощении визового режима застопорился из-за выдачи служебных паспортов. Соглашение 2007 года разрешает безвизовый въезд владельцам дипломатических паспортов.

Поскольку многие официальные лица в России имеют официальные паспорта, и далеко не современные биометрические, Европейский Союз не может допустить того, чтобы был упрощен процесс принятия безвизового режима для указанной категории граждан, хотя Россия активно на этом настаивает. В результате, на данный момент, в связи с не достижением соглашения по этому вопросу, дальнейшие переговоры о соблюдении визового режима застопорились, зайдя в тупик.

В настоящее время получение визы является довольно сложной задачей, когда гражданин России или ЕС должен будет иметь приглашение, специальную медицинскую страховку, подробную информацию о маршруте и совершить как минимум два визита в консульство или визовый центр.

⁹⁷ Суворова В.А. Международные пакты о правах человека: классификация соглашений по проблемам беженцев // Сборник: Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики. Материалы международной научно-практической конференции, отв. ред. Т.А. Сошникова:– М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2016. С. 240-244.

Что касается формальной стороны вопроса, то Россия и Европейский союз практически достигли соглашения по ряду пунктов на пути к отмене виз. Введение безвизового режима между ЕС и третьей страной проходит в три этапа: заключение Соглашения о реадмиссии и Соглашения об упрощенной выдаче виз, принятие дорожной карты и, наконец, отмена сам визовый режим.

Но то, что на бумаге выглядит так просто, на самом деле не простой вопрос. Так, к примеру, в отчете Европейской комиссии за 2012 год говорится, что наиболее продуктивным решением визового вопроса является отмена требования о получении виз гражданами третьей страны путем перевода этой страны из «черных» в «белый» список, существующий в качестве приложения к правилу 539/2001.

Вместе с этим включение в тот или иной список производится на основе «индивидуальной оценки по ряду критериев, включая, в частности, вопросы нелегальной миграции, государственной политики и безопасности, а также отношения Европейского Союза с третьими сторонами страны».

На этом фоне наиболее привлекательным для России выглядит другой момент, который содержится в том же отчете, - отмена виз из-за экономической эффективности сотрудничества между ЕС и третьей страной. Немецкий комитет по экономическим связям с Восточной Европой подсчитал, что из 200 опрошенных ими немецких компаний 56% инвестировали бы больше в Россию, если бы не было визового режима⁹⁸.

Тем не менее, в 2011 году был утвержден документ под названием «Совместные шаги», который должен был стать основой для краткосрочных безвизовых визитов граждан России и Евросоюза.

Здесь государства должны улучшить биометрию, соблюдать соглашение о реадмиссии и осуществлять политику, направленную на либерализацию визового законодательства. В то же время сам документ не представляет собой

⁹⁸ Воронина Н.А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ): монография / Институт государства и права РАН. - М.: Издательский дом ГУУ, 2015. – С. 84.

«дорожную карту», которая устанавливает четкие сроки и последовательность действий для достижения соглашения об отмене виз.

Однако долгосрочное сотрудничество России и Евросоюза в решении этих вопросов остается открытым.

Для европейской стороны соблюдение всех этих правил от биометрических до пограничного контроля и миграции остается приоритетом перед любыми шагами по крайней мере в краткосрочной отмене визового режима между партнерами, в то время как российская сторона настаивает на резком скачке к отмене виз и видит главную проблему в политических различиях.

Вместе с этим, после того как начался украинский конфликт и были введены санкции по отношению к ряду отдельных лиц вопрос об отмене визового режима между Россией и ЕС становится снова только одним из желаемых пунктов, при одновременном отдалении реального заключения соглашения на неопределенный срок.

На основании изложенного можно сделать вывод, что серьезное и фундаментальное отличие иммиграционной политики ЕС и России заключается в различных подходах, которые составляют ее основу. Европой взят за основу перспективный подход, РФ же действует односторонне исходя из роли принимающего государства. Россия постоянно ищет баланс между сдерживанием, используя различные запретительные меры потоков иностранных работников (трудовых мигрантов) и содействием добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, а также создания условий привлечения специалистов нужной квалификации.